

Литературное объединение
"Северный огонёк"

Чудеса, что жизнь нам подарила...

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-1
ББК 84
С28

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

"Северный огонёк" Литературное объединение
C28 Чудеса, что жизнь нам подарила... / Литературное объединение
"Северный огонёк". – [б. м.] : Издательские решения, 2021. –
144 с.
ISBN 978-5-0053-6693-1

Чудес на земле существует огромное множество. Что такое чудо? Чудо – это явление, замечательное и неожиданное. Зеленый лист посреди зимы, солнце во время дождя, алый парус на горизонте... Жизнь дарила, дарит и будет дарить чудеса нам постоянно, главное, уметь их замечать.

**УДК 82-1
ББК 84**

(18+) В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Литературное объединение "Северный
огонёк", 2021
ISBN 978-5-0053-6693-1 © Вячеслав Сазанович, дизайн обложки, 2021

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

Лазарева Александра Владимировна. Член Союза писателей России с 2016г. Родилась 2 ноября 1959 года в небольшой зуальской деревне Озеро-Вавилово в крестьянской семье. В 1981 году окончила филологический факультет Шадринского государственного педагогического института по специальности – учитель русского языка и литературы. По семейным обстоятельствам десять лет работала воспитателем в детском саду, десять лет заведующей библиотекой в начальной школе №2 города Сургута. С 2012 по 2020 годы руководила литературным объединением «Северный огонёк».

ГРУСТЬ

Незаметно подкралась грусть,
В уголочке уселась души.
Я сначала подумала: пусть
Отсидится немного в тиши.

Но она, отсидевшись, пошла
По душе, как хозяйка, по кругу.
И тогда я её прогнала –
Мы не созданы друг для друга.

ДОБРО

Дарю любовь в словах, поступках,
Хочу помочь и всем, и вся.
Мне говорят, что это глупо –
Не солнце – всех согреть нельзя.

Не соглашаюсь – бумеранга
Ещё никто не отменял.
Корыстна избранная планка –
Добро вернёт, кто его брал.

Вдоль оставшейся жизни
Лента чёрным сатином,
Не спросясь, навсегда пролегла.
Дни мелькают без чисел,
Свет заполнился дымом,
Твоего не хватает тепла...

Будет расти калина,
Будет картошка цветти.
Будем мы с дочкой и сыном
Память держать в чести.

Взгляд твой, движения, речи,
Выводов высота.
Больно, что этим встречам
Больше не быть никогда.

Внучка окликнет: «дедуля»!
И замолчит голосок.
Страшной болезни пулей
Твой обожжён висок...

02.02.2021

НАМ КАЗАЛОСЬ...

Нам казалось, что в жизни много
Для двоих предназначено счастья.
Что широкая наша дорога
Только наша. И в нашей власти.

И ещё разноцветное небо
Мириады подарит звёзд.
Всё нам даст по просьбам и требованиям,
Нам казалось. Да не срослось.

На кусочки развёрзлось небо,
В сотни гроз над землёю трубы.
Был ли милый со мною? Не был?
Это небо украло тебя...

31.01.2021

Видишь, я лежу на твоей руке –
Не вставай!
Словом о любви с раннего утра –
Удивляй!

Тёплый поцелуй, солнышко в глазах –
Ярче весть:
В жизни для меня вера есть одна –
Счастье есть!

КЕДРУ

Мудрый, поющий –
Кедр всемогущий
В грозной тайге.

Славу спасителя
И повелителя
Выбрал себе.

Верю, как другу,
С нежностью руку
К древу примкну.

Встану спиною,
Душу открою,
Силы прошу.

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

Коробкина Любовь Александровна. Родилась в 1946 году в Северном Казахстане, там же прошли школьные и студенческие годы. В Сургуте с 1976 года, и здесь же сразу кроме заметок в газеты начала пробовать писать стихи и публиковать их в печати. За первый авторский сборник стихов и песен «Прикосновение» награждена дипломом лауреата Всероссийского открытого конкурса «Педагогические инновации 2001». Всего сборников вышло 5. Не раз принимала участие в коллективных альманахах и была корректором многих поэтических книг и сборников. На её стихи были сняты 2 мультфильма (в ЦДТ г. Сургута и ДО «Солнечная ДШИ» Сургутского района). В союзе с разными композиторами были написаны более 20 песен. Ветеран труда ХМАО.

ДЕТСТВА НАШЕГО НОВЫЙ ГОД

Собирались мы по соседству,
Как обычно: семей больше двух.
Разносился знакомый с детства
Мандаринов волшебный дух.
Наряжали ёлки живые –
Пластик не был ещё в честй.
Пели песни все хоровые
И в душе не могли вместить
Все эмоции, впечатленья,
Озорство рвалось через край,
Ожидая чудес свершенье –
Так во всём ловили свой драйв.
Угощенье было на ёлке –
Всяк, кто хочет, его возьмёт,
Отпьяняющий запах смолки
Делал сказкою Новый год!

25.12.2020

ВЕТРЕНЫЙ ПОВЕСА

Границ не зная в увлеченьях,
Февраль – изменник, ловелас –
Свои меняет предпочтенья
Без сожаленья и не раз.
То – верный паж зимы, не смея
Перечить ей, морозит нас,
То солнечным теплом пригреет,
Весне на встречу торопясь.
Метели песней заунывной
Лишит покоя всех в ночй,
С лучами солнца вдруг зазывно
Сосулькой с крыши застучит.
Так и живёт двойною жизнью

Повеса, ветреный февраль,
И что ему до укоризны
В том, что кутила он и враль?..

28.02.2021

Ночь... Двор заснежен...
Сойти с ума –
Ты был так нежен!
А кутерьма
Из хлопьев снежных
Кружила вальс
И с ним чуть грешных
От счастья нас...

20.01.2021

ВСЁ ПРИВИДЕЛОСЬ...

За окном маячит февраль,
Пробираясь сквозь ветви елей,
Обещает завьюжить и вдаль
Унести шалью метелью...
А так хочется, чтобы весна
К нам взяла своё направленье,
Пробудила от зимнего сна
И в восторг привела появленьем
Первоцветов, зелёной травы,
По-весеннему щедрого солнца...
Всё привиделось это, увы,
Из морозных рисунков оконца.

20.02.2021

НОЧНАЯ СПУТНИЦА

Она бывает тёпло-рыжей,
Холодной, бледно-ледяной,
То очень высоко, то ниже
Загадкой светит надо мной.
Ночной красавицей зовётся,
Хотя и днём порой видна,
Веками музой остаётся,
Бессонниц – частая вина.
Ориентиром для влюблённых:
Им освещает путь она.
И даже в виде усечённом,
Как месяц, – всё равно луна.

18.02.2021

ПРИБЛИЖЕНИЕ ВЕСНЫ

Незаметно – марта половинка! –
Время, словно с горки, – кувырком.
Всё прозрачнее сосульки-льдинки
Бусами сверкают за окном.
Неба синь пронзительней и выше,
Облака гоняют ветерком.
И слетает, рассыпаясь, с крыши
Задержавшийся последний ком.
Ярче, радостнее солнце светит,
И поэтам чаще не до сна.
Видимо, шагает по планете
Лёгкою походкою весна.

15.03.2021

Было это в праздник кофе,
Мы отправились в кафе:
Рома, Света, я и Йофе.
Засиделись... Подшофе
Незаметно в конце встречи
Стали все и даже я.
Расходились мы под вечер...
Классно, если есть друзья!
Что мы можем так собраться
И общеньем наслаждаться.

11.05.2020

ВСТРЕЧАЕМ С НАДЕЖДОЙ

Интересный год идёт на смену:
Будет Белый Бык егоtotem.
Он предполагает перемены
И пути ухода от проблем.
Бык самоотверженный, упорный,
Никуда без дела не спешит,
Символ силы и труда, бесспорно,
Лишним любопытством не грешит.
Логикой, решимостью отмечен,
Вдумчив и терпением наделён,
Созиданию идёт навстречу,
С жаждой мир осваивает он.
Вот такой мы Новый год встречаем,
Будет пусть с Быком счастливый путь!
Изменений ждём, души не чаем,
Чтобы жизнь нормальную вернуть!

08.12.2020

АЛЕКСЕЙ ТОМШИН

Томшин Алексей Иванович. Поэт-песенник. Родился 11 января 1957 года на Урале. В 1964 году переехал с семьей в г. Тимертау, Казахстан. С 1972 года проживает в Сургуте. В 1974 году закончил среднюю школу №8 и устроился на Сургутскую ГРЭС-1, работал токарем. В 1975–1977 годах служил в армии. С 1978 года трудился водителем в АТП «Тюменьэнерго». Почетный донор России и Ветеран труда.

Деревья не стесняясь оголились,
Листвы убранства сбросили с ветвей.
И листья с участью своей смирились
Упав на землю и прижавшись к ней.
Что ждёт в конце их жизненной истории?
Для каждого найдётся свой погост.
Сожгут в костре, как будто в крематории,
Или отправят в яму – на компост.
Но средь листвы найдутся позитёры.
Асфальт осенний в сцену превратят.
Все вместе, как заправские танцоры
Прощальную чечётку отстучат.

ДОМОВАЯ

Исстари молва идёт
Домовой в домах живёт.
У меня ж мечта такая.
Эх, была бы Домовая!
С мужика же мало толку.
Кто разложит всё по полкам?
Всё расставит по местам.
Та б успела тут и там!
И почистит кружки, чашки.
И погладит все рубашки.
Пол помоет, пыль сотрёт
И в шкафах всё приберет.
Не кровать, а просто ложе!
Все цветы политы тоже.
А из кухни запах снеди,
Пусть завидуют соседи...
Ах мечты, мечты лентяя.
Где ты бродишь, Домовая?

ПОРТНОЙ ВИРТУОЗ

Такого ждали мы давно,
Зимы встречая появления.
И утром выглянув в окно,
Все замерли от умиления.

Какой невидимый портной
Одежду подобрал по росту –
И, чтоб сверкала белизной,
А это, знаете, не просто.

Ещё вчера берёзки вряд
Стояли скромно, обнажённые.
Сегодня в свадебный наряд
Оделись вместе, белоствольные.

Портной, конечно, виртуоз,
Наряд сшил за ночь, без примерки.
Остался не решён вопрос –
Когда снимал с деревьев мерки?

СОСЕДИ

Ко мне подселился недавно сосед.
Соседство его мне ничуть не мешает.
Да он работящий. И не домосед.
И дома подолгу его не бывает.

С подругой по жизни живёт он в ладу,
Хотя временами, случается, спорят.
И это понятно, ведь в этом году
Заметил, что дом они новенький строят.

А может быть делают просто ремонт.
Сейчас делать модно, особенно «евро».

И кто всё достанет? Конечно же он.
Не будет последний, хотя и не первый.

Ещё голоса зазвучали потом.
Случилось природы рождения действие.
Так вот почему расширяется дом?
Прибавилось видно соседа семейство.

Я хлеба ему покрошу: «Не робей!»
И будет не жалко отсыпать мне снеди.
Пусть я человек, ну, а он воробей,
Но мы же соседи, соседи, С О С Е Д И!!!

Играл на струнах перебором,
А, если надо, то щипком.
Жизнь, словно карты с недобором,
Как наказание шлепком.

Так много хочется желаний
Под звездопадом загадать.
Душевных мук забыть страданий,
В блаженной неге пребывать.

Гарем красавиц, уйма денег,
Не дом, а чаша через край.
В здоровье – бык, в ученье – гений.
Возьми и только пожелай.

Взгляни на небо ночью звёздой
И выбери себе звезду.
Ей загадай, пока не поздно,
Когда летит сквозь темноту.

Ну, что опять за наказанье,
К раздаче снова опоздал.
Моей звезде свое желанье
Другой чуть раньше загадал.

ТВОРЧЕСТВО

Один взял кисть. И полотно
Вдруг загорелось в дивных ярких красках.
Другой взял лист, макнул перо
И родились стихи, поэмы, сказки.

Когда природой голос дан,
Отменный слух и дар игры на инструментах.
Не стоит прятать свой талант.
Купаться надо в похвалах и комплиментах.

Приятно радовать других
Своим умением быть полезным в деле.
То, что достойно дел благих
Найдёт ответный отклик в душах, в теле.

Не важно, в группе иль один,
В союзе с кем-то или в одиночестве.
Ты сам и раб, и господин.
И можешь просто раствориться в творчестве.

Но здесь скрывается секрет,
Чтобы произведение могло случиться.
Есть, как всегда, простой ответ.
Твореньем нужно обязательно делиться!

ЛЮДМИЛА ЕЛИСТРАТОВА

Елистратова Людмила Николаевна. Родилась 9 сентября 1952г. Окончила Воронежский государственный университет в 1975г. по специальности «прикладная математика», работала инженером-программистом. В настоящее время на пенсии, живёт в г. Сургуте с 1981г. Влитобъединение «Северный огонёк» пришла в 2013г. Неоднократно публиковалась в газетах «Сургутская трибуна», «Нефть Приобья», «Литературный Амшен» (Абхазия), в поэтических сборниках «Поэзия земли Тюменской», «Созвучия и контрасты» 2016г, «Ветер вдохновения» 2020г, альманахе «Сургут литературный» 2019г, журнале «Врата Сибири» 2019г. Автор двух поэтических сборников: «Посох дружбы» (2010г) и «Обретенная Атлантида» (2016г).

ВОСЬМОЕ ИЮЛЯ

Есть в мире непреложные законы,
Их не сменить указом иль войной:
Всегда найдётся парочка влюблённых,
Для новой жизни спаянных весной.

От чувств безбрежных никуда не деться,
Любого закружит наверняка:
Отрадно встретить родственное сердце
И в детях отразиться на века.

Служить нам всем в почётном карауле,
От чувств не отрекайся, а лови.
Так хорошо, что праздник есть в июле
Для ценностей семейных и любви!

ПРОЦВЕТАЙ, ЮГРА

В мечтах северянина юг – рай,
Сверкающий праздник и прочее,
Но хлеб насущный его – Югра,
Надёжная и рабочая.

Чужому – невзрачна и холодна,
Богатством своим не хвалится;
Тому, кто её полюбил, – жена:
И верная, и красавица.

В болотистых непроходимых местах
Хранится её приданое.
Шли люди на риск, побеждали страх
И подняли богом данное.

Примерив наряд нефтяной парчи,
Югра расцвела, прославилась.

В ней множество судеб, будто в печи
Мартеновской, переплавилось.

Позволил всем благодатный край
Дела совершать великие.
Из года в год процветай, Югра,
Свободная, многоликая!

ЩЕБЕТУНЫ

Словно яркие петуны
Среди солнечного лета,
Крошки, внучки-щебетуны,
Наполняют душу светом.

То мелькнут в клубничных грядках,
То метнутся на качели.
Легким вихрем беспорядка
Всюду носится веселье.

Всё на даче крох вниманье
Привлекает ненадолго.
Стрекоза, жучок у бани
Вызывают взрыв восторга.

Как умеют удивляться
Детки новым впечатленьям!
Долго будут вспоминаться
Их забавные сужденья.

И для бабушки желанны
Внучек яркие набеги.
С ними расцветают ряно
Дней подсохшие побеги.

ЯСНОЙ НОЧЬЮ

Спать, спать...
Уходи, бессонница...
Спать, спать...
Лоб к подушке клонится.
Спать, спать...
Думы опрометчиво –
Спать, спать... –
На судьбу наверчены.

Отдираю за ниткой нитку,
Обнажая свои ошибки.
До сих пор ещё кровоточат
Ясной ночью.

Фразы, жесты затёртой пьесы
Застилает туман белесый.
Червь сомнения память точит
Ясной ночью.

Поддаваясь подчас искусу,
Мы судьбы изменяем русло.
Только счастье ли шанс пророчил
Ясной ночью?

Как бы ни было сердцу тugo,
Из заклятого вырвусь круга,
Изорву все сомненья в клочья
Ясной ночью.

Спать, спать...
Уходи, бессонница...
Спать, спать...
Лоб к подушке клонится.

Спать, спать...
Прочь – мечты болящие.
Спать, спать...
Ценно – настоящее.

СВОЙ ПУТЬ

Корят меня: от века, мол, отстала,
Пора о жизни – рифмой без прикрас.
Мне горько, захватили маргиналы
Высоты, на которых жил Пегас.

Ведут толпой заблудших на закланье
Вожди под полукриминальный ритм.
В их рэповатых словоизлияниях
«Казнить нельзя помиловать» царит.

Они – под маской творческих полотен
Перебирая струны новизны –
Влекут парящих в липкое болото
Бездумной новомодной крутизны.

Язык – внушают – русский слишком сложен,
Из комиксов слепили идеал.
Увы, в угоду упрощеньям ложным
В стране культурный уровень упал.

Боюсь сползаний в примитивность, ибо
Мир-визуал околовал юнцов,
И тех, кто пишет ручкой без ошибок,
Признают скоро кастой мудрецов.

Прессует век морального дефолта,
Искусство обесценилось на третью,
Всё чаще пресса предстаёт нам жёлтой,
И музы светлый лик готов чернеть.

А потому не побоюсь упрёков,
Пророчащих мне грустный эпилог.
Да, мне чужда поэзия порока,
Я с теми, кто хранит высокий слог.

ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Сердце сжалось в комок
От плохих новостей.
Бессердечный урок:
Мир распят на кресте.
Взорвалась тишина
Оголтелой струной,
Волдырями война
По планете больной.

Кто привык богатеть,
Жадно выказал прыть,
Знает, в мутной воде
Проще рыбу ловить.
Подстрекает толпу,
Интриган и злодей,
Погружая во тьму
Вредоносных идей.

Разногендерный бред,
Разнокожий скандал...
И соседа сосед
Понимать перестал.
Всяк другого винит,
Будто цель нечиста.
Кто же мир сохранит?
Кто же снимет с креста?

Всем нам хочется порою
Жить в безоблачных мирах,
Где не властны над толпою
Ни озлобленность, ни страх,
Где сердца любви открыты,
Благодать течёт рекой,
И монетой ядовитой
Не отравлен род людской

Заарканить жаждем счастье –
Недолёт да перелёт.
Жизнь так много обещает,
Только мало что даёт.
Но с упрямством неизменным
Ищем новые пути,
Чтоб под занавес со сцены
Под овации сойти!

СТИХИ-ПТЕНЦЫ

Стихи в груди теснятся
И просятся на волю.
Не торопитесь, братцы,
Не встретят хлебом-солью.

Не в клетке – на престоле
Растите оперенье,
Чтобы летать без боли
Над частоколом мнений.

АНЖЕЛИКА БИВОЛ

Бивол Анжелика Борисовна. Родилась 26.07.1967 г. в Саратовской области, детство прошло в Приднестровье. С 1984 г. проживает в г. Сургуте. В детстве и юности о писательстве даже не думала, первые рифмованные строки появились на четвёртом десятке лет. С тех пор рада возможности выражать свои чувства языком поэзии. С осени 2012г. является членом литературного объединения «Северный огонёк» г. Сургута. Состоит в Региональной общественной организации «Поэты Тюменской Области». Является членом Общероссийской Общественной Организации «Поэты России».

ДЕНЬ ЗАМИРАЕТ

Темнеет небо. День замирает,
А мысли свой продолжают бег.
Уставший город наш засыпает,
Ловя в ладони то дождь, то снег.

День замирает. Все звуки тише,
А думам вечно покоя нет.
До света птицы молчат на крыше,
А ты всё ищешь на всё ответ.

Все звуки тише. Ночь наступает,
Укутать шалью весь мир стремясь.
А память книгу судьбы листает,
Событий тщится распутать вязь...

УНОСИТ ВРЕМЯ

Уносит время судьбы, берега,
Смывает краски, разрушает храмы;
То расстилает щедрые снега,
То летние рисует панорамы.

Ломает время недоверья льды,
Сближает души, наполняя светом;
Прокладывает первые следы
В тот дальний край, где есть на всё ответы.

Стирает время память день за днём,
Врачует раны, остужает чувства,
Капель журчащую венчает сентябрём,
Укладывая нас в постель Прокруста.

Дарует время мудрость прошлых дней
Стремящимся, дерзающим, парящим,
Листающим листки календарей
Без устали; простым и настоящим...

ГРЯДЁТ ЗИМА

Скуёт мороз и реку, без сомненья,
Сорвёт с дерев по последние листы,
Распишет белизной без сожаленья
Бескрайние российские холсты.

Грядёт зима, красива и сурова,
Снегов насыплет щедрою рукой.
Великолепным царственным покровом
Обнимут землю вечность и покой.

И эту бесконечную дремоту
Нет в мире сил прервать, преодолеть.
Но подо льдом, верша свою работу,
Родник живой продолжит радость петь...

ВЗРОСЛЕТЬ ПОРА

Свивает время жизни дни в года,
Затем – в столетия, тысячелетья,
Сияет миру вечная звезда,
А мы всё те же – маленькие дети.

Упрямо не дающие делить
Любимые игрушки, чувства, время,
В веселии стремящиеся жить,
Ругающие собственное семя.

Взросльть пора. Учиться отдавать,
Не требуя взамен какой-то платы,

Попутчиков любовью согревать,
Смиренномудро принимать утраты.

Взросльть пора. П полночи не заснув,
С самим собой беседовать серьёзно,
Добру навстречу душу распахнув,
Прощаться и прощать, пока не поздно.

ПРОСТИ

Прости меня, снег,
я была тебе рада не очень.
Морозы, простите,
ругала я вас, что есть мочи.

Прости меня, небо,
глаза поднимаю не часто,
К красотам твоим
я бываю подчас безучастна.

Прости меня, солнце,
привыкла я к вечной лампаде,
Мечтаю порой
оказаться в тени и прохладе.

Простите меня,
мои самые близкие люди,
Скорей обижаешь того,
кого больше всех любишь.

Всевышний, прости!
я грешна пред тобою всечесно,
Мгновения жизни своей
проживая напрасно.

Простите, прошу,
и главу виновато склоняю,
С молитвой горячей
Крестом свою грудь осеняю.

СОСУЛЕК ПЕРВАЯ СЛЕЗА

Сосулек первая слеза
И – небо, солнце, птички трели,
И кажется, закрыв глаза,
Что мы уже живём в апреле,

Что до тепла всего лишь шаг.
И ты к окну подходишь смело,
Но понимаешь, не дыша,
Стал город за ночь снова белым.

Пусть снег до времени кружит.
А в вазе – свежие тюльпаны.
И значит, просто нужно жить
И улыбаться неустанно,

И замки строить, и мечтать,
И наполняться вешним светом!
И знаний новых не искать –
С весной придут на всё ответы.

И СНОВА УТРО

И снова утро, и в турке – кофе.
А путь всё тот же у нас – к Голгофе.
Вкусная завтрак, настроим планов,
И цель за целью штурмуем рьяно.

Стремимся дальше, шагаем выше,
Дома меняем, латаем крыши.
А быть, как дети и жить, как птицы
Не хватит века нам научиться.

ПРОСТО ЖИТЬ

Как в детстве в свежий снег зарыться,
В снежки с мальчишками играть.
И знать – всё лучшее случится!
И – просто терпеливо ждать.

И верить в чудеса и сказки,
И быть счастливой просто так.
И от небес не ждать подсказки,
Идя к себе за шагом шаг.

И в дебрях рифм, словес и мыслей
То, что волнует находить.
Не думая о высшем смысле
На снег смотреть. И просто жить.

И БУДЕТ ТИХО

И будет тихо снег ложиться,
И будет долгий снегопад
Над нашим городом кружиться,
И белым-белым станет сад.

И яблони уснут, и ели,
И куст сирени под окном.
И только пение метели
Тревожить станет старый дом.

Дом робко скрипнет половицей,
Трубою, нехотя, вздохнёт,
Старинной прошуршит страницей,
И тоже до весны уснёт.

О, эта прелесть дней ненастных,
Ветвей озябших нагота,
И шорохи дождей бесстрастных
По крыше старого зонта.

И запах прели в парке старом,
Морозная прозрачность утр,
Туман, крадущийся устало
На мокрых улиц перламутр.

Бродить, рассматривать картины
Уставшей осени моей.
Глядеть, как ягоды рябины
Сияют в серых буднях дней.

АЛЕКСЕЙ ГОРСКИЙ

Горский Алексей Викторович. Родился в городе Сургуте 20 августа 1978 года, где и проживает по сей день. В 2007 году окончил Сургутский Государственный университет по специальности «Экономика и управление на нефтегазовом предприятии».

В 2000 году впервые публиковался в газете «Сургутская трибуна», а в 2004-ом в газете «Сургут регион». Также печатался в газетах «Мир спорта югры» и «Седьмой этаж». Выходил в поэтических сборниках «Дивный свет прошедших лет», «Созвучия и контрасты», «Ветер вдохновения».

Дважды был призёром творческих конкурсов от газет «Сургут регион» и «Седьмой этаж». В последнее время пишет стихотворения философско-иронической направленности.

ДОМОЙ С РАБОТЫ

Домой с работы еду я не спать,
Но с мыслями — припасть скорее к трубке.
Где будут твои пухленькие губки,
Мне милые бессмыслицы шептать.

ЕСЛИ ВДРУГ

Если вдруг увидел ты калеку,
И над ним не хочется смеяться.
Это значит — право человеком,
Ты ещё имеешь называться.

ЕЩЁ СЫГРАЕМ

Ни свет от дорогого ночника.
Ни сырный стол, ни мягкая перина,
Мне не заменят той, что на века,
От грёз моих оставила руины.

Но жизнь идёт, сам Пушкин в вышине,
Прошепчет — сударь, мы ещё сыграем.
Ведь в нашей Богоизбранной стране,
Поэт амуром легче выбираем.

МОРОЗЫ

Жестокие сибирские морозы,
В сравненье с ними милостив злодей
Изрядно омрачающие грёзы
На заработки прибывших людей.

И холод, пробирающий до мозга,
И ветер, обжигающий лицо:

— по здравию увесистая розга,
Тяжёлое осадное кольцо.

Где техника работу прекращает
Не выдержав мороза и метель.
Там человек не меньше замерзает,
Но выполняет заданную цель.

В морозы бомжи — главные страдальцы
Идёт один — пугает местный люд.
Чернеющие, скрюченные пальцы,
На тех руках едва ли оживут.

Морозы нам серьёзно досаждают,
На радости зимы бросая тень.
И только дети холод ожидают,
Ведь это им актированный день.

ГРАНИТ НАУК

Сегодня я с пристрастием учился,
Погрыз гранит науки я слихвой.
Но лоб гудит, не грыз, а словно бился
В гранита плиты долго головой.

СКАЖИ ДЕД, КАК ТЫ ВОЕВАЛ

Настойчиво внуки просили
— Скажи дед, как ты воевал.
Как землю снаряды месили,
И дым небеса застипал.

Как люто с фашистом сражался,
И жизни своей не жалел.
Как орденом вновь награждался,
И в танке под Курском горел.

Ты всё расскажи, не скрывая,
О чём не давали сказать.
Чтоб мир откровенья узная,
Не вздумал войну затевать.

В отчаяньи внуки просили,
И слёзы текли по щекам.
Текли, ниспадая к могиле,
Его ветеранским венкам.

НЕ ТА

Ты мечтал, страдал, любил и верил,
Мысли лишь трезвонили о ней,
Только чувств закрылись всё же двери.
Ты проверил грязный слух друзей.

А она гуляла и пила,
Назначая встречи без разбора.
— Что ж ты своё счастье проспала!
Бросишь ей в сердцах с немым укором.

Хоть смазливой выглядишь слегка,
Но душа отнюдь не расписная.
Утекла терпения река.
Извини, но я тебя не знаю.

ТАНЕЦ ИЗ СНА

В гипотенузу мира быстрых снов.
Ты входишь непослушными шагами.
Тревожа цепь незыблемых основ.
Играя смыслом, радугой, словами.

Реальность ножкою стремительно поправ,
Выписываешь танца эквилибры.

Сошёл на нет скептический анклав.
И вторя в тakt души играют фибры.

В гипотенузе мира быстрых снов.
К тебе стремлюсь неистово и рьяно.
Готов я спать по двадцать пять часов,
За танец без единого изъяна.

ВЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ, ДЕВУШКИ, С ПОЭТОМ?

Вы встречались, девушки, с поэтом?
Как огонь в глазах его играет.
И в немалой радости при этом,
Вам он стих всецело посвящает.

От проблем накопленного груза,
Вас он незаметно избавляет.
Позвоните — воскресите музу!
В нём уже романтик умирает.

ИСЧЕЗ ПОСЛЕДНИЙ ХУТОРОК

Исчез последний хуторок.
Сдавило вены чрез напульсник.
Скажи, какой остался срок?
Когда к своей звезде вернусь я?

Лети, лети моя душа,
Туда, с окраин преисподних
Где жизнь бесстыдно хороша,
Где будем мы с тобой сегодня.

И вознамерившись светить,
Под шум полуденного гнева.
Мы будем тихо уходить,
В обитель светлой Параскевы.

НАИРА СИМОНЯН

Симонян Наира Александровна. Поэт, переводчик, член Союза писателей России, Союза писателей Армении, лауреат национальной премии Армении в области Культуры, лауреат премии «Паруйр Севак» в области литературы, награждена многими дипломами, грамотами, благодарственными письмами, золотою медалью им. Ованеса Туманяна. Автор сборников стихов на армянском языке: «Блеск метеора», «Я не принцесса жизни», «Ночные эскизы», сборник стихов на русском и армянском языках в соавторстве с П. Р. Черкашиным «Дорогами потерь и обретений», «Слёзы радости, слезы печали», 2016, США, «Здравствуй солнце!», 2015, США, «Дорогая мамочка!», 2015, США. Перевод на армянский язык рассказа и стихов П. Р. Черкашина, «Северные рапсодии», «Мгновенья встреч». Живет в Сургуте.

В раскалённом мерцании мыслей, сходящих на нет,
от тоски по тебе в мельтешении дней пропадаю
и опять, погружаясь в калейдоскопический бред,
я судьбу, как Елена Троянская, переменяю.
Обнажённое тело бесстыдно среди темноты
жаждет губ остужающих, не помышляя о мере,
а душа в глубине поминает былые мечты,
потаённое эхо поёт эпитафию вере.
Наши реки у самого берега – скоро впадут.
Наше время подтачивать скалы единым теченьем...
Жаль, идущие следом, наверное, не подадут
ни единого повода, чтобы вздохнуть с облегчением.

Перевод Андрея Расторгуева

* * *

Моё полувесеннее видение –
меня в ночи беззвёздной не зови,
когда планету сотрясёт падение
убитой равнодушием любви.
Спокойно, наважденье недолетнее,
безмолвной наслаждайся тишиной –
ты выпил губ движение последнее,
последний свет зашторил надо мной.
И ты, Всевышний, отдохни за ставнями,
любовным опалающим огнём...
Но всё, что надо, на столе расставлено –
преломим хлеб и водкою запьём.
Сойди ко мне с небес, пока я пьяная –

грудь нараспашку, совесть наголо.
Венцом над головою покаянною
зажги в морозном воздухе галó.

Перевод Андрея Расторгуева

Как будто птицы стали безголосыми,
округа полусонная молчит.
Иное здесь таится за кулисами,
инаковая музыка звучит.
Необратимым стиснута течением
душа моя, как полая вода.
Каким неодолимым попечением
ей суждено растаять без следа?
Бедою слова беззащитно сущему
в бессмертии уверенности нет...
Я не узнаю, голосу зовущему
взлетала или падала в ответ.

Перевод Андрей Расторгуев

Когда среди заснеженной глухи
твоё простое имя называют,
на глубине раздвоенной души
цветы надежды новой оживают.
Когда тоска-тревога настаёт
по древним дням твоим и переменам –
подобно кочкам клюквенных болот,
она цветёт опасливым кармином.
И, об армянах долгий разговор
ведя со мною посреди Сибири,
не заглушит моё кедровый хор

излюбленное соло о Наири.
Пока берёзы соком по весне
меж небом и землёй неутолимы,
ты всегда останешься во мне –
душа и плоть вовек неразделимы.
В круговороте вечном бытия
мы все плоты земные воедино.
Я – маленькая косточка твоя,
и ты – моя живая сердцевина.

Перевод Андрея Расторгуева

ТОСКА ПО АНТИЧНОСТИ

По долинам давно отгремели кровавые битвы,
но скитаются тени бойцов у речных берегов,
и душа отзывается дрожью на эхо молитвы,
выкликая бессонные призраки старых богов.
Отгоревших костров погребальных чернильная
копоть
проступает на скалах опять, и едва ли пойму,
почему к языку припадает языческий шёпот,
и опять на коленях прощенья прошу почему.
Что за предки былые со мною ведут перекличку
через тысячелетние каменные слои,
возвращая из памяти сквозь непривычную смычку
имена позабытые в тёплые губы мои?
Наши дни мимолётны, лукавы и плоски дороги,
веет давнее пламя от шёпота древних имён...
Дайте мне возвратиться, ещё не ушедшие боги,
на угольные камни и угли далёких времён.

Перевод Андрея Расторгуева

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

Отшумели дожди и слова,
хляби топких небес опустели.
Но ёщё расцветает листва
на осеннем беспомощном теле.
С мокрой улицы наши следы
выметаются без похоронки...
Сколько пролито мною воды
на пожизненной односторонке!
Леденеющих рук не разнять,
поцелуй обращается в сушу.
Всем на свете готова раздать
невесомую чистую душу.
Сетку вен голубую – прошу.
Колыхание пламени – нате...
И, вцепясь неотрывно, вишу
на опущенном свыше канате.

Перевод Андрея Расторгуева

ЭЛЕГИЯ НА НОЧНЫХ АККОРДАХ СЕВАНА

1.
Как янтарём налитая волна,
качается высокая луна...
Желаньями греша и наяву,
и этот новый грех переживу.
Посверкивая, точно в зеркалах,
луны ликует пламя на телах,
всё прежнее отбрасывает прочь
кипящая дыханиями ночь.
Былых любовей тусклые огни
не возродятся в будущие дни,
но заново из пены восстаю,
когда глубинам душу отдаю.

Ты – мой. А я – попробуй разбери.
Игрушка Бога? Чёрта содержанка?
Любовь моя – полынная обманка,
что сердце обжигает изнутри.

2.

Вобрав легенды старые дотла,
над нами небо звёздное летело.
Смеялся бес: «Зачем тебе крыла,
когда ладони обжигают тело?»
Дух первородный заново парил
ещё не различаемую тенью
и музыку чудесную творил
из нашего с тобой грехопаденья...
В легендах не отыщется концов
любви и смерти, правды и обмана
о том, куда доверчивых пловцов
влекут сирены моего Севана.
Но бес шептал: «Зачем тебе крыла?»
Горячей коже плоть была покорна,
и музыка любовная плыла
волною нот озёрного аккорда.

3.

В порывах плоти ходом бытия,
взлетая ввысь и опадая снова,
душа не насыщается моя,
кипящее расплёскивая слово.
Всё напоказ, наружу, что во мне:
бесовское – и ласковое, к Богу...
В дорогу вышел – так держи дорогу,
раскачиваясь, точно на волне.
Везде – не дома, сирота, извне,
а жизнь дурманной дрёмой притворилась...
Но чтоб она совсем не испарилась –
отдай живые семена весне.

Любви не умилясь никогда,
смерть никого на свете не минует.
Когда падёт угасшая звезда —
её метеоритом именуют.
Элегия — к финалу не спеши...
Но, даже зная: всё живое тщетно,
порывистой мелодией души
я выйду на последнее крещендо.

Перевод Андрея Расторгуева

Другой дороги нет, и выхода иного:
спасения ища, цепляюсь за слова,
когда издалека видения былого,
сгущенные в крови, рождает голова.
Другой дороги нет, исхода нет иного:
какие бы любовь ни зачала плоды,
осеннею порой всё опадает снова,
а далее — зима, и на снегу следы...

Перевод Андрея Расторгуева

Цветистою речью не мучай —
разлуку напрасно не крась.
Скажи о любви неминучей,
прославь отпылавшую страсть.
Кружат золотые метели —
золой обернутся они...
Какие с тобой пролетели
безумно роскошные дни!
Прохладная осень меж нами

с утратой любви примирит...
И всё-таки лёгкое пламя
ещё на деревьях горит!

Перевод Андрея Расторгуева

МАРГАРИТА СЛАДКОВА

Сладкова Маргарита Генриховна. Родилась в 1963 году в г. Запорожье в Украине. С 1981 года живет и работает в г. Сургут, ХМАО-Югра. Училась в ТвГУ (Тверской государственный университет). Печаталась: «Сургут литературный» №12, 2014, «Созвучия и контрасты», «Ветер вдохновения», «Книга новогоднего настроения», «Врата Сибири» №1 (52), ЮГРА глазами поэтов, писателей и художников». Автор поэтических сборников «Поле совместимости или игра слов», «Вишня с бренди» (в сотворчестве с П. Черкашиным), «Болеро».

ДЫШУ

новых признаний
летящими взглядами.
Улиц всё новой и новой геометрией.
Талыми сказками.
Белыми строками.
Очарованьем суровых мерностей.
Золота чернью.
Оби пробуждением.
Саженцев упрямым бытovанием.
Превращением
города в лестницу и
колеса обзора квантованием.

Я ЭТОТ ГОРОД

Я этот город.
Место встречи.
Осиновые колья вех.
Безумства, бегства и паденья.
Деление вины на всех.
Деление ветвей на сучья.
Деление сердец на капли,
слёз ли, крови – ни одно не лучше.
Поможет это? Вряд ли.
Периодическое забытьё–
подъём усилий воли.
Периферическое мнимое кино
немое... не моё... не мне... не он...
И снова липнет маска-клон.
И снова силы (ниоткуда,
как будто новый день). Но
осень. Осень. Сень. Синь. Сон...

ВРЕМЕНА ГОДА ПО-СУРГУТСКИ

Временной коридор.

Бледнокожий террор северян.

Лето жжёт.

Слишком малое время
в этом сквере пространном
лавки сухие.

Рыбаки в замешательстве –
лёд не окрепший.

Зима опоздала!

А весна – это сон
с бесконечной погоней за ней.
Душа в нетерпенье

Покрылись золотой пыльцой одежды лета.

Богатством цвета возгордясь, взорвались светом!

И в переполненных теплом эмоций душах,
звукат оркестрами сердца в концертах «Лучшее...»

Воззрел, сказал или запел от чуда жизни каждый.
Так мастером, поэтом, мудрецом становятся

однажды.

Первый снег удивляет

последнюю зелень морозной опушкой...

Охлаждено погладив «по шерсти»

«пургун» шепчет в ушко,
воркует ванильно-ватно о скорой близости
тепла, солнца света...

И всем понятно – песенка лета спета.

Назавтра прописью зима...

И сумасшедшая душевность ожесточением
присохшей истины на дне в остатке.

И вдоль незамерзающего русла отяжелевших волн
застывший вдох.

И выдох.

Прощально оплывает серый снег,
народ со смело непокрытыми головами,
весенний ветер, вызывающий солнца свет,
и всё это вперемешку с твоими словами.
Звуки громче, ярче, чётче силуэты...
Зима? Это уже из прошлой жизни.
Дыхание сливаются с дыханием планеты
и ловит солнечных зайчиков –
твои будоражащие мысли.

Вышиваю гладью неба отражения,
облачную пену,
птиц и волн скольжение,
бесконечность круга,
глубину высот,
откровенных звуков тихий переплёт,
искры звёзд невидимых,
коридор проточный,
новь едва раскрывшихся
терпеливых почек...

Клеверово ковровое,
одуванчиково диванчиковое,
самолётно бирюзовое,
речисто разливайчиковое...
Тихо-белосонное,
погодно непостоянное,
изначально укороченное,
само себя неузнаваемое.
Лихорадочно неуспеваемое,
простое и загадочное,
нежно-снежно измеряемое,
бесспорно недостаточное!

Непосвящённым непонятное
ожившее витражистое,
условно состоявшееся –
Сургутолетнее игристое.

БОЛЕРО

Уподобившись мысли,
взбешённой в потоке информационном,
выбивает дробь сердце,
творя колоколов набором коллекционным.
Бьёт безжалостно,
выписывая неизученным своим телом
формулу «восстания из неживых живых»
по белому белым:
Непроизносимое имя. Псевдоним. Отечество...
но смыслы сомкнуты...
Надо бы продолжать! Да...
футляры въелись. Моря разлиты. Время схлопнуто.

ЗАЧЕМ-ТО

Зачем-то от меня отказался закон гравитации...
Потеряв привычное притяжение земли,
болтаюсь в безвоздушной странной абстракции,
перебирая, как четки, прошедшие дни.
Дыханием молитвенного молчания и слова
расправлю только что родившиеся складки,
и на ткань бытия снова нанесена дорога,
условия задач, вопросы и судьбы загадки.
И, как отчаявшийся зверёк в спасительной норке,
скулит и ноет душа, зализывая раны,
и, то подглядывая в щель, то прячась за створки –
накапливает свет и микроэлементы океана.

ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТА

Война не кончается. Она рубцуется:
каждый вдох – рана. Каждый выдох – спайка.
Каждый взгляд – в черную глубину боли.
Каждая слеза – рыжий кислотный поток,
выжигающий имена на теле души.
Каждый сон – провал в преисподнюю
и пробуждение – преодоление и прыжок
выше самого себя,
И каждое мгновенье – бесконечность, зажатая
в кулак.
Каждый удар сердца – удар взрывной волны
и – разлетевшиеся красные и белые
кровяные тельца,
из поколения в поколение передающие память
о праве на мирную жизнь.

СКАЖИ МНЕ СЛОВО

Скажи мне слово языком
проникновенным,
острым, странным,
цветистым, диким, неподдельным,
занятым, тайным и коварным..!
Я им дышать желаю.
Пить его. Прикладывать к груди.
В его одеждах и уснуть хочу и пробудиться.
В его сетях, как рыбка золотая, биться.
В его ночи звездой взойти!
И богоданным алгоритмом
в полёте восхищенно-колоритном,
тебя порадовать хочу я тоже –
живым творящим словом Божьим...

Экзотики безумный стол:
цветки хуанхуа, фошоу корешок, побеги маша,
мочёный папоротник, бамбук и рамбутан —
не наша каша.
Кивано и кумват, звездчатая карамбола
и тамарилло —
чем непривычнее звучат — тем больше пиятет.
Так мило! Не важно, что желудок вопиет,
погруженный в анестезию иных культур
с удалёнными турами, с причудливыми натурами.
Такой же речевой поток — заполнен до краёв,
без меры
заимствованиями и вдоль и поперёк.
Без философии на три бокала, чили
(для принятия вовнутрь),
едва ли эти прелести заморские возможно
потянуть,
особенно впервые... Перчи-не-перчи — трава
травой.
А к слову, с ними могут спорить ша'нгги,
выпечка с вязигой,
калитки, цамба, суугудай и позы,
варенья из сосновых шишек и дикой розы.

Шатнулся остаткиншийся диалог
с овременившимся инакостью телом.
Одушевление — стекло.
Опустошилось. Вытекло. Разбилось. Заболело.
И вот уже в надтреснутой дубовой скорлупе
ворочается мысль извилистой перегородкой
и разбивает плечи о калёное плечо
оцепенелой электрической обводки,

и упирается и пятками и лбом
в одновременное движение из точки, и
из обвисшей прошлогодней шелухи
выстреливают неопознанные строчки.

«ОСЕНЬ ХУДОЖНИКА»

*По мотивам картины А. Курникова
«Осень художника»*

Аплодисментов солнечные выбросы,
неравномерный шлёт, шуршание.
И вот – последний задний ход
за бурно-бархатное зазеркалье.
И гул меняется на оглушающую тишину
и барабанный бой сердцебиения
до заклинания взахлёб, до отрезвления,
до оголённых проводов, до узнавания,
до удивления до слёз, до ожидания
освобождающих чудес и тихих
выводов...
До одиночества. До боли вымотав...

ТАКИЕ ДЕЛА

*«В конечном счёте мы будем
помнить не слова наших врагов,
а молчание наших друзей»*
(Мартин Лютер Кинг)

Такая дорога. Такой поворот.
Такие задачи. Такие ответы.
Такое похмелье – какое вино.
Такая судьба – какие запреты.
Такие дары. Такие утраты.
Такие друзья... Такие чужие.

«ДЕНЬ РАССМАТРИВАНИЯ ЛИЦ»

(Отмечается 10 февраля)

Шаблонно, эпатажно, рисовано, загадочно
мелькают в звуках, окутывающих планету.
Их не счесть. Но их и недостаточно.
Живых недостаточно. Их попросту нет.
Настойчиво грузится время прошедшее
прочно вбитыми печатью картинками
(не кажется — точно с ума сошедшее)
в пространство моё параллельными ссылками.
Зрачком раздражённым опять реагирую:
вспоминаю, мечтаю, ищу — сублимирую.

АЛЕКСАНДР БРОННИКОВ

Бронников Александр Александрович. Родился в городе Сургуте в 1976 году в семье рабочих и служащих. Учился в средней общеобразовательной школе №8 города Сургута, после окончания школы поступил в СурГУ, которое окончил с дипломом Юриста. Литературным творчеством начал заниматься ещё в школьные годы, участвовал в конкурсах рассказов журнала Костёр и газеты Пионер. К поэзии обратился уже в более зрелом возрасте. Большее влияние на меня оказали поэты нового времени Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, из поэзии Серебряного века всегда отмечал для себя творчество Иннокентия Анненского, Саши Чёрного, Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Александра Блока, Андрея Белого.

ВРЕМЯ СМЕРТИ...

Полетела планета яблоком,
Зацепилась за ветку космоса,
Что-то сжалось в груди немыслимо,
Так тоской отдаёт из прошлого.

На конфорке водица греется,
Утекает туманом белого,
Невозможного настоящего,
Непроязитого, непропетого.

Что за прошлое так цепляется
Светлым образом пережитого?
Вдруг –
За краем непонимания
Есть ответ: «Что за краем скрытого?»

Всем известно – кончина близится,
С каждым вдохом всё ближе шаг её.
Кто-то просится: «Скоро кончится».
Кто-то молится: «Не пора ещё».

Одиночество не искупится
Даже пьяным весельем француженки,
Так бродить до конца по комнате
Запертою душою в сумраке.

Как в лицо мне плюёт юродивый,
Разомлевший от покаяния:
«Что не вечно, с тебя не спросится
За недолгое существование».

В страшной тайне вкусив запретного,
Неизбежного омертвения,
Растопырившись жадно пальцами,
Неуклюже ловлю мгновения.

Пусть ответы небезнадёжные,
Как вопросы небеспричинные,
Понарошку –
Прикинусь пьяницей,
Взвою песни акынов длинные.

На конфорке водица крутится,
Мне в глаза через пар таращится,
Не увидеть ответ грядущего
С края пропасти настоящего.

Что-то прошло, что-то длится,
Верёвкой колокольной давит звонница.

Биенье сердца, как тюрьма,
Где в коридорах пыльных тишина.

За шагом шаг, рождение и смерть,
Дом опостылевший и страшно за порогом.
Нам не исполнить предначертанного в срок,
Нас при рожденьи обманули малым сроком.
За шагом шаг нас возведут на эшафот,
Петлю набросят, зачитают обвиненье,
Мы виноваты в том, что не дошли
И приняли покорно пораженье.

Никто из нас не смог уйти до срока,
Никто не переступит этот срок.
Всегда – лишь полпути до Твоего порога,
До Истины,
До Чуда,
До Любви.

Заигралась серебряной ниткой,
Завуалила дымкой лицо,
Улеглось, зацепилось за палец,
Мягко-обручно это кольцо.

По накатанной, тихо то громко,
Потерялось, искалось, нашлось.
Собиралось всё, собиралось,
И однажды совсем собралось.

Птичий клёкот, перо на гнездовье,
Разлинованный берег примят.
На прощание выпит до кромки,
До сухого оскала закат.

Дни струятся без толка, без срока,
Потускнело кольцо, истекло.
Прокрутилось на тоненьком пальце,
Многожданной тоскою оно.

Не за время, ни до и не после,
Не последний, не первый, ни жив.
Между связками гулко и тошно,
Колыбельный, протяжный мотив.

Комья серые, комья сырье,
На шинельное, злое сукно.
Пальцы бледные, ломко швырнули,
В небо грязное, это кольцо.

Ветер волокна времени выел.
Бешено бранится берёзовый блеск.
Сколько секунда стремится старить
Молодость морщинами морозный мех?

Сами с собою сколько-то стоят,
Память плутовка пылит половик.
Что там, что? Черти чернятся.
Молотом мелит, метель молотит.

Темень тайком тянет тонкую,
Белую, бледную боль бережёт.
Громко, грудасто грохнет грохотом
Птицы-печальницы певчий полёт.

Долгое долго, долгое дорого,
Запись забыть, закрутить завязь.
Что же там, что? Чернее чёрного,
Дышит, дрожит, догорает душа.

Стонут стволами, гвоздями вбитые,
В поле лоскутное, не оторвать.
Мхом и лишайником, тенью укрытые,
Ядом зелёным, не разобрать.

Камень за камнем, прячутся, ползают,
Жадно лакают пунцовый налёт.
Слижут и нет его лета Господнего,
Скрежет и шорох, да порох промок.

Зло бултыхается, осень капризная,
Чавкает сочно сапог на сапог.

Хлопают, хлопают, пальцы ломаются
Дрожью, вцепившись в живое цевьё.

Дым разошёлся, изрезалась ломкая,
Страшная, старая, бурая мреть.
Глаз воронёный, холодную точкою,
Ищет, кому невтерпёж замереть.

ВИКТОРИЯ ФЕДИНА

Федина Виктория Григорьевна (Вита). Родилась в городе Львове, где прошли детство и юность. Обучалась в русской школе, украинский язык знает, как и родной русский. Со временем почувствовала неудержимое желание выражать свои чувства и мысли в стихах и удивляла этим свою семью – мужа, дочь и сына. Счастливая, по её убеждению, встреча с известной сургутской поэтессой – Любовью Александровной Коробкиной – привела её в «Северный огонёк».

ПРИЧАЩЁННЫЕ КУЛЬТУРОЙ

Мы, причащённые культурой,
воспринимаем мир структурой
из нервов, чувств, эмоций сгустков,
душой, катарсисом в искусстве,
А также импульсом служенья,
Где впечатленья, вдохновенья
нас побуждают к воплощеньям.

МАРТ-МЕНЕСТРЕЛЬ

Март-менестрель, – ленивый друг зимы, –
Он терпит все её морозные капризы!
Лишь солнышко
букетом искр-лучей
Всё намекает нам на тёплые сюрпризы.

НАПУТСТВИЕ

Последняя неделя марта!
Что не успела – ускоряй!
В помощники бери азарты!
Твори! Идеи воплощай!

Смелее делай шаг к открытьям!
Дверь в событийность отвори!
Март, уходящий, под закрытье,
Будет помощником в пути!

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Событийности акт в повседневье
Непреложно ведёт к впечатленьям,
В основном, позитивного толка,
Что собой окрыляют надолго.

Впечатления, — створки улыбок, —
Окрыляют наш мир без ошибок.
Им не свойственны вовсе уныние,
Равнодушие и лицемерие.

Впечатлениями отогреваемся,
Впечатлениями утверждаемся!
Впечатления — качество зоркости,
Чужд им мир из замкнувшейся колкости.

Впечатления — разделяемы,
Впечатления — уважаемы,
Мотивируют на понимание,
На чаёвничанье и братание.

ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ

*Культура, это такая
субстанция, при
которой, толпа
превращается
в народ. Если этого
не поймут —
наступит
катастрофа.
(М. Швыдкой)*

Культура — невидимкою скользит.
Она тактична, вежлива, скромна,
Не терпит суеты, тонка, тиха.
Порядочность — в ней главная черта.

Пыл в спорах разногласных утолив,
Расстаться мир с культурой, вдруг, решил,
Не понял мир, и смысл не осознал,
Что в этот миг собой себя попрал!

Культура это наша есть натура:
Эмоции, характер, мысли, чувства.
Ей чужды: догма, спесь, гордыни сгусток,
Она – и в воплощении искусства.

Жить с ней, не вопреки, а заодно,
Среди своих, в стране – чужой, родной –
Стать значит невозможным предавать,
И каждый день собою украшать!

Культура ещё – музыка души,
Бетховен, Моцарт, джаз и рэп, и рок,
Молитвословы, чтения псалмов;
Прислушайся – она живёт, поёт!

Не спит культура, – импульс добрых сил, –
Гуманно строит смыслы бытия.
И, если не прислушаемся к ней,
Развернет щерь для пропасти толпа!

ВАРИАЦИИ ЛЮБВИ

лечение и увлечённость;
Страсть, жгуче-пылкая влюблённость;
Восторженность, любовь и уважение
И упоение с отчаянным, служением!
Всё это – вариации любви
На тему из симфонии судьбы.

Нашёл ты лепесток
Прекрасной розы,
Чью красоту колючую любил
Пронзительно. И лились слёзы
Ей тайну эту так и не открыл.

Ухаживал за милыми шипами,
Заботою сердечно пеленая,
А милая кокетливо кивала,
Тебе все свои страхи, доверяя.

Ты слушал, ты советы ей дарил,
Влюблённость твоя
Колкость принимала –
Ты всё стерпеть готов был, ты любил...
Но дар твой роза всё не замечала.

Осталось только счастье – созерцать
Любимую вне собственных объятий.
И с этим каждый новый день встречать,
Неутолённо ждать любви распятий.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЗИМЫ

Последний зимний день прощально удивил:
Весенней солнечностью.
Щедрой птичьей трелью
Согрел надежды,
Цели обновил,
Заставил верить в наступленье мартапрелей.

Что ж, милый день, тебя благодарю!
Спою свои лилейные напевы –
Друзей любимых в гости позову,
Отведаем чайку с «Душистым хмелем».

Сегодня мне последний день зимы
Прислал морозных дней воспоминанья –
Как мы сидели в кухонке вдвоём,
А нынче каждый вплавлен в расставанье.

Спасибо, каламбурный мой февраль!
Ты, скоморошиной в душе остался знобной.
Последний из морозных – звономарь, –
Тебе, на память я дарю свои восторги!

НАДЕЖДА ЛИШМАНОВА

Лишманова Надежда Николаевна. Родилась в 1957 году в поселке Шафраново, Башкирия. До 15 лет жила в городе Джамбул в Казахстане. Потом, в 16 лет, уехала на комсомольскую стройку в Кустанай. Многократно награждалась премиями, грамотами, была ударником коммунистического труда. Вышла замуж и в 1982 году переехала с семьей в Сургут и практически сразу, после переезда, начала писать стихи.

ПОЗДНО

Скоро погаснут последние звёзды,
Боль раствориться в тиши голубой.
Но лишь одно в голове бьётся — «поздно»,
А я хотела быть рядом с тобой.

Память хранит долгожданные встречи,
Нежные руки и ласковый взгляд.
Только сейчас ты пройдёшь, не замечу,
Не повернуть наше время назад.

И почему ты спокойно, надменно,
Дверь затворил и исчез на года?
Даже вздохнул: «Твоё сердце свободно».
Я же замечу, так было всегда.

Кто виноват? Не ответишь серьёзно,
Да и не надо, зачем ворошить.
Всё чем жила и молила я слёзно —
Тлеющий хлам, но нет сил потушить.

ОБМАН

Обманула весна, поманила
И исчезла в тумане густом.
Белым саваном мир застелила,
Необычным всё стало кругом.

Хрусталём тонким стянуты лужи,
На крыльце гроздь сосулек опять.
Отголоски зимы лютой, стужи.
Вновь красуется, что с ней взять.

Не успела погода-пророчица
Наверстать до тепла календарь.
Видно ей расставаться не хочется,
Может вспомнила, как было встарь.

ОСЕНЬЮ

Темно и сыро этой осенью,
Куда не глянь, повсюду мрак.
Речной песок покрылся плесенью,
На удивление зевак.

Ты не пришёл, да и не надо мне,
На наше место средь берёз.
Всё расскажу седой и грязной мгле,
Без сожаленья и без слёз.

О чём страдала и чем мучилась,
Тебе не надо это знать.
Но всё же, всё же я соскучилась,
Если придёшь, не стану гнать.

РИСУЮ

На белом листочек цветы нарисую
И радугу рядом,
Такую, цветную.
Здесь солнышко светит,
Плынут облака
И вдаль убегает большая река.
Есть рыба в реке
И купаются дети.
Пусть будут они всех счастливей на свете.

МЕЧТЫ-МЕЧТАМИ

Ещё зима колдует за окном,
Засыпала садовые дорожки.
И тишина, уснувшая кругом,
А на берёзах снежные серёжки.

Но почему так хочется тепла,
И неба, непременно голубого.
Черёмуха, чтоб белая цвела,
Хоть чуточку, хоть капельку, немногого.

Ну, а потом опять пусть будет выюга,
И снегом занесённые дома.
Зима, моя холодная подруга,
Приходит и уходит, всё сама.

Её не надо ждать и сомневаться.
Задует и морозом поразит.
В застывшее окно начнёт смеяться,
И пальцем, непременно погрозит.

ГОЛОС

Тихо ночью и спокойно,
Почему же я не сплю?
Слышу голос: «Всё, довольно,
Лезь-ка милая в петлю».

Я вопрос не задавала,
Долго мучаясь ждала.
И прислушиваться стала,
Или может быть, спала?

Ни привета, ни ответа,
Что случилось, почему.
Эй ты, голос с того света!
Повтори, я не пойму.

ТРАГЕДИЯ

Здесь, в густом лесу, самолёт лежит,
Время не идёт, оно рядом спит.
Боль сжимает грудь и стучит в висках,
А по телу дрожь не поддельный страх.
Я стою, молчу, что тут говорить,
Жизнь теряя смысл, продолжает жить.
Почему в лесу? Почему они?
И зачем сюда, крылья их несли?
Не растёт трава, почва выжжена,
Но стоит сосна, словно стрижена.
По стволу течёт не смола, а кровь.
Кто здесь был хоть раз, приезжает вновь.
Отчего жесток и тревожен мир?
Где-то льётся кровь, ну, а где-то пир.
Не даёт забыть память злость и боль,
У неё для всех, маленькая роль.

ВОЛНЕНИЯ

Что-то сердце защемило,
Мама, милая, как ты?
Я вчера опять звонила,
Целый день, до темноты.

На звонки не отвечаешь,
Писем нет и телеграмм.
Я ж волнуюсь, ты же знаешь,
Что случилось? Где ты, мам?

Может мучает давленье?
Может ноженъки болят?
В голове столпотворенье,
Третий день уже подряд.

Дотянишь до трубки мама,
И мой номер набери.
Верю, чувствую, что дома,
Боже, чудо сотвори.

ЗАПАХИ

Много запахов на свете,
Каждый знает, вот и я.
Только запах, запах смерти,
Пусть обходит вас друзья.

Пахнет пусть сиренью, вишней,
Пусть гвоздикой, наконец.
Здесь лишь запах смерти лишний –
Для чего создал Творец?

Запах в воздухе летает,
От потерь и от побед.
Запах счастья окрыляет,
А вот смерти, вовсе нет.

У ИЗЛУЧИНЫ РЕКИ

Если б только окунуться,
В воды чистые реки.
Там, где ветки ивы гнутся,
Ставят сети рыбаки.

Я б вошла в ту реку дважды,
Так нельзя, но боже мой.

Верю, сбудется однажды,
Это всё само-собой.

Сердце бьётся не на шутку,
Кровь пульсирует в висках.
Мне бы только на минутку,
Одолеть сомненья, страх.

Поплыну с речной прохладной,
Вниз по камешкам шурша.
Останавливать не надо,
Наслаждения ждёт душа.

Ветерок коснётся рябью,
Раскрасневшейся щёки.
И мечта вдруг станет явью,
Там, в излучине реки.

ГАЛИНА ИЛЬИНА

Ильина Галина Михайловна. Родилась 11 августа 1954 г. в г. Александрове Владимирской области, что в 100 км от Москвы. Там же окончила школу. Образование высшее – Уфимский нефтяной институт /1974–1979/, специальность инженер-экономист предприятий ТЭК. Первая встреча с Сургутом – в 1978г. Ветеран труда ПАО «Сургутнефтегаз». Первые стихи – в школе, первая авторская песня – в институте. Автор более 20 музыкально-поэтических программ («Страна Сургутия», «Семейные корабли», и т.д.), которые представила на разных площадках Сургута, Тюмени, Белебея /Башкортостан/, а также в Крыму и на Сахалине. В Литературном объединении «Северный огонёк» – с декабря 2016г.

ЗАКАТ ЛИЛОВО-РОЗОВЫЙ

Трещит мороз, и ясен зимний вечер,
Иду сто раз исхоженной тропой.
Вдруг из-за кедра прямо мне навстречу
Слепит закат лилово-золотой!
Прищурила глаза на солнечную яркость
(Прочь мыслей грустных надоевший рой):
Через прикрытые ресницы мне на радость
Горит закат лилово-золотой...
Прости-прощай две тысячи двадцатый,
Покрепче дверь захлопни за собой.
Ты был тяжёл, на испытания богатый,
Но полон размышлений над судьбой
Семьи, друзей, моей родной России.
За тридцать перестроенных годов
Она едва не потеряла силы,
Но, слава Богу, встала на крыло.
Пока плутаем вкривь да вкось, забыли –
Нам предки завещали путь прямой.
Только на нём для нас всегда спасительный
Рассвет, закат лилово-золотой!
Я знаю, мир будет добр и светел,
И обойдут нас беды стороной,
Покуда над моей Россией светит
Такой закат – лилово-золотой.
Пусть канут в Лету распри и все войны,
Год Новый вспыхнет обновления звездой.
Назло завистникам России непокорной
Сияй закат лилово-золотой!

Затеряться б средь чужих людей
Иль в дождях весенних раствориться,
Полететь над морем белой птицей
Иль прибиться к стайке снегирей...

Мне б вести душевный разговор
И уютным было бы молчанье,
Плыть в объятьях света пониманья
Иль разумный, в аргументах, спор...

Мне б душевые плести беседы в вечер
И в обнимку провожать закат,
Чтобы ждуще-тёплым был прощанья взгляд
И с сияющей улыбкой встречи...

...Как приостанавливает Жизнь
Человек с душевной глухотою!
Равнодушьем связанное больно
И не согреваемо любовью,
Счастье в серость будней убежит!

МИНУС СОРОК

А у нас – минус сорок!
В белой дымке мой город,
Замороженно солнце
Пробивает туман
И не может прорваться:
Минус сорок – не двадцать,
Что на нашу столицу
Аномально напал.
А у нас – минус сорок.
Чуть замедлился город,
И автобус лениво

Мимо окон плывёт...
Мой Кедровый — миражный,
Но живёт в нём отважно
(Потому, что — сибирский)
Белко-пташий народ.

ЮБИЛЕЙНАЯ

Юбилей за Юбилем, чередой идут года,
Мы становимся мудрее, ценим жизнь как никогда,
Ценим верность и заботу, солнца луч,
 что бьёт в окно,
Что проснулись рано утром, и что нет войны давно!

Спасибо дедам за Победу,
 за радость Мая в Сорок Пятом:
Смогли стереть с лица планеты
 фашизм тот страшный и проклятый!
Спасибо воинам страны,
 что прошагали пол-Европы,
Чтоб мы, потомки, жить могли,
 детей растить, что мы — свободны.

Поколением счастливых называю я своё:
Гарь войны не проходили, Душу ценим — не тряпьё,
Ни гламурность, ни богатство...,
 поважнее вещи есть:
Доброта, людское братство, мир,
 достоинство и честь!

Спасибо Господу за то,
 что подарил детей и внучку,
Что на душе моей светло,
 а не завистливые тучи.
Что в жизни лучшее ценю,
 что сил даёт пройти плохое,

За всё судьбу благодарю,
за счастье разное такое!

Словно птицы, наши годы улетают, не вернуть.
Через детство, юность, зрелость
продолжаем мы свой путь.
И Господь нам помогает идти праведным путём,
Остальное, полагаю, сами мы приобретём.

Спасибо маме и отцу,
что я живу на белом свете,
И что считаю я себя
такой счастливой на планете!
А почему? Да потому,
что мир вокруг и небо в сини,
Что родилась и что живу
в любимой Родине – России!

22.03.2014

НЕЗАМЕНИМЫЕ

(светлой памяти Егора Елистратова)

Вот говорят: «Незаменимых нет!»
Не верю! Есть незаменимые!
Те люди, от которых свет
Струится к нам неистребимо,
(Тот свет, что озаряет путь,
Нам предначертанный.)
Что позволяют заглянуть
В миры заветные:
В простом – увидеть волшебство,
А в сердце – дверцы потаённые...
Те люди – с детскую душой,
Но мудрым словом наделённые.

То слово – от семи нед^уг
Нас лечит, от семи несчастий;
Под Новый год – навеет дух
«Оранжевого счастья»!
Твердят вокруг: «Незаменимых нет!»
Да, что вы, право! Есть незаменимые!
Те люди, от которых – свет,
Всех согревающий незримо.

Несущие собой душевный свет,
Внезапно уходя к своей звезде,
Здесь оставляют добрый, тёплый след,
Что помогает жить нам на Земле!

УТРЕННИЙ СОН ВНУЧКИ

Спит моя Рыбка сладко
В утренний час в тишине.
Что ей судьба за загадки
Готовит? Что видит во сне?
Смотреть на неё мне нравится –
Улыбкой она украшена.
Спит моя раскрасавица
С любимым именем Дашенъка,
Ручки раскинув доверчиво,
Будто объятия к Миру...
Боже, храни мою девочку
И береги её силы!

МЕСЯЦ ПОТЕРЬ

Декабрь две тысячи двадцатого,
Ты удивил не только зимними узорами:
Потерями невероятными
Родных людей и незнакомых...
Печален журавлинный клин –

Отсчёт порядковый –
Один уходят за одним
В даль невозвратную.
Таких не помнится утрат
На моей памяти –
Как будто траурным парадом
Год завершается.
Как будто смена поколений
Не военная
Заставила притихнуть всех
На стыке времени.
Чтобы мы поняли друг друга
И послушали,
Чтоб, наконец, продолжить жить
С чистыми душами.
Нас уходящий проверял
Долготерпением,
Надеюсь, Новый станет годом
Обновления.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РЯДОВОГО

Михаила Семёновича Рыжова

Я с дедом своим не знакома,
Увидеться не довелось,
Его фотографий в альбомах
Семейных в родне не нашлось...
В мгновенье рассыпалась пеплом
Счастливого детства пора,
Когда прогремело с рассветом
Над Родиной слово «ВОЙНА-А-А!!!»
И там, где в веселье беспечном
Носилась гурьбой детвора,
Остались лишь остыны печек
В сожжённых деревнях дотла.

...Я помню, хранились долго
На дне кладовом сундука
Треугольные весточки с фронта
И непременно — в стихах...
Горе ходило по семьям,
Не пропуская дома —
Дед мой погиб под Смоленском
В декабрьские холода.
А мог бы подбрасывать к небу
В счастливой улыбке меня!
И точно я знаю, что с дедом
Мы были бы большие друзья!
Я ездила бы к дедушке в гости,
Ходили бы по ягоды с ним,
На жарком июльском покосе
Молоком угождались парным.
Дед мой был кучерявым,
Добрый, весёлый, простым,
(Так говорила мне мама),
Взгляд синих глаз — озорным...
...Я с дедом своим не знакома —
Погиб в страшном Сорок втором,
Но рядом с ним снова и снова
В Бессмертном полку мы идём!!

ПОД ПАРУСАМИ

Не пишется, что-то не пишется,
И мысли вразлёт, словно тучи с ветрами...
Сменю окружение на гармоничное,
Чтоб снова душа наполнялась стихами.
Уеду я к морю, к простору безлюдноиу,
Волне набежавшей, синеющей дали,
Ко счастью взаимному и обоюдному
И ощущениям — ПОД ПАРУСАМИ!
От склок человечьих, интриг бесконечных,

От ныне так модной работы локтями...
Сменю их грошовость на ценности вечные
И состояние – ПОД ПАРУСАМИ!
Брожу в Судаке. Коктебель. Феодосия,
Где кошки встречают улыбкой с усами...
Я, с Грином встречаясь и Айвазовским,
Нашла своё место – ПОД ПАРУСАМИ!

ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВ

Максимов Евгений Александрович. Родился в 1976 году в г. Тюмень. Сразу после рождения жил в Сургуте. С 1993 по 1998 гг. учился на историческом факультете Тобольского пед. института. В этот период входил в состав ЛИТО «Конёк-горбунок». Печатался в подборке ЛИТО в газете «Тобольская правда».

В 1998–2000 гг. работал в школе учителем истории, в 2003 –2014 гг. преподаватель Сургутского гос. университета. С 2007–2008 гг. участвует в жизни ЛИТО «Северный огонёк» (г. Сургут), публиковался в его сборниках: «Дивный свет прошедших лет» (2008), «Книга новогоднего настроения» (2020), а также в сборнике поэтов СурГУ «Час поэзии» (2005), газете «Сургутская трибуна».

Я НЕ УЧИЛСЯ ЭТОМУ ИСКУССТВУ...

Я не учился этому искусству.
Знаменья истины не постигал.
Оно похоже на шестое чувство,
На воплощенье всех земных начал, –

Вот мой удел, и мой причал,
которые я долго замечал.
Пусть новый путь меня прельщал,
на перекрёстках судеб.
Я тихо жил, мало кричал
среди суровых буден.

Много хорошего встречал.
Много плохого в людях.
На всё внимания не обращал.
За всё – нас Бог рассудит.

«СУДЬБА ОПРЕДЕЛЯЕТ ИЛИ СЛУЧАЙ..?»

Судьба определяет
или случай..?
Что – сохранили,
что – не сберегли.
Что – сделали,
что – не смогли.
Что получилось лучше...

Нам разобраться
в этом бы скорей.
Или вся жизнь
людей не учит..?

Мелькнёт она,
 как солнца лучи.
Сбежит с горы,
 как ледника ручей...

ОПЫТЫ

Я хочу просто, мудро жить.
Вне имени и времени.
Свободой воли дорожить.
И Словом, как Поэта бременем.

Учусь я: просто, мудро жить.
И не спеша. И понемногу.
За всё судьбу благодарить.
В своём пути. В дороге к Богу...

КАЖДОМУ – СВОЁ СЕРДЦЕ

Каждому – каждое пишется.
В каждом – свои детали.
В каждом – своё движется.
В каждом – свои педали.

Воздух, по-своему дышится.
Манят, по-своему дали.
Сердцу, каждому слышится
То, что в крови передали.

СКОЛЬКО СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ...

Разрушенная церковь.
Роскошный частный дом.
Отринутая вера.
Спокойный, сладкий сон.

Раздавленные души.
В достатке – человек.
Его глаза и уши
Проглатывает век.

Заглушенное сердце
Запутавшихся лет,
Где прошлому нет места,
Едва мерцает свет.

Остывшая надежда
В тумане ждёт огня.
И что осталось прежним, –
Всегда спасёт меня.

Сколько стоит –
дом построить,
Сколько стоит –
вернуть храм...
Каждый –
своего достоин,
Ходит –
по своим кругам.

Сколько стоит дом построить,
Сколько стоит вернуть храм...
Как же нам себя устроить. –
Каждый выбирает сам.

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

(Накануне 9-го мая)

Ко мне с утра приходят тексты.
Их каждый раз диктует вновь
Вера, Надежда и Любовь,

являясь главным их контекстом.
Они ложатся прямо в сердце:
От тех, кто Жизнь отдал и кровь,
От тех, кто жил, любил и дальше
Надеялся... и даже на дыбе,
Молил и верил, что в борьбе
Наступит Мир гораздо раньше. —
И никогда не изменял себе.
Был честен. До конца. Без фальши.

В окопах под Москвой
и Сталинградом.
Кто пал, но не попался в плен.
Кто снял голодную блокаду.
И мрак, и холод одолел.
Кто искал геройскую награду.
Кто смертью смерть презрел.

МОЕМУ ПРАДЕДУ

Где-то под Старой Руссой.
Средь луговых полей...
Пал смертью храбрых Русский,
Прадед, боец Евстигней.

Сгнила давно гимнастёрка.
Таков земли закон.
И заржавела винтовка.
Жизни солдата — кон...

Как же погиб он..?! —

Вырыт окоп у дзота...
Пули вокруг и стон.
Бьётся насмерть пехота.
Выстрелов свист и звон...

Жить бы да жить много...
Но лик войны суров. —

Летом 42-го года:
В зелени тёплых лугов,
Вся полегла рота,
Сдерживая врагов...

И до конца веков
Память
хранить я готов.

В ней —
благодарность народа.
Истина
и свобода
павших его сынов.

А ВЕДЬ ОНИ ТОЖЕ – ВОИНЫ...

*Пока не будет предан земле последний
погибший солдат – война не окончена!*
A. B. Суворов.

Война...
По-немецки, «Krieg».
Сколько их ещё, сколько..?
Лес.
Где застыл
чей-то крик... —
Там поисковик
ищет останки воинов.

Рядом – группа ребят.
Рядом – его отряд.

А ведь они тоже — воины.
Воины чистого Света.
Бьются зимой и летом.
В схватке добра со злом.

И, несмотря на риск
подрыва мин и снарядов,
они роют дальше: вниз. —
Им докопаться надо.
До Правды.
До Истины.
Найти всех,
— до одних...
Такая у них
награда.

А ведь они тоже — воины.
Воины чистого Света.
Бьются зимой и летом.
В схватке добра со злом.

Они своих предков достойны
Тяжёлым, упорным трудом.
И, Родина их спокойна...
И — будет жить на том.

КАК МНОГО СТАЛО «БЕЛЫХ ПЯТЕН»...

Как много стало «белых пятен»,
Былых идей, былых людей;
И на поверхности вещей
Их смысл нам не весь понятен,
Но всё стучит по древу дятел,
С коры годов, снимающий червей.

Сей труд окажется напрасен,
Он может кончиться скорей,
Когда, наивностью прекрасен,
Придёт к нам новый юбилей.
Салют пальнёт...
Устроив праздник,
Наполнит массою гостей.
А с ними,
Мифы преукрасив,
с небес сойдёт,
иль рухнет наземь,
Историй раб или плебей.

И мир легенды – фактам разен.
В сенсациях – поток статей
Рекою хлынет. В лжи – опасен.
А может – будет не напрасен?!
И чей-то труд наплывом басен
Пробудит правду вместе с ней.

ВЕСНА. ПАСХАЛЬНОЕ

Весна. Проталины деревьев
На Солнце долго не живут.
И под лучами его перьев
Они с лица Земли уйдут.

За ними новые растенья
Всю землю во дворах займут.
Сейчас, отдавши дань терпенью,
Их корни с волей ко спасенью
Под снегом медленно растут.

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

Мельников Сергей Николаевич. Родился в 1962 году, на Кубани, служил на флоте в подплаве 1980–1983 годах. В 1985 году переехал в Сургут, сейчас пенсионер. Участник ЛИТО «Северный огонёк», выпустил две книги одну о Древнем Египте, другую о Древнем Риме, так же издавался в коллективных сборниках «Северного огонька», лауреат трёх литературных конкурсов.

Готов я войско в бой вести
Мир укрепить повсюду
Но надо мыть опять посуду
И в зале мусор подмести.

Религию крушил как лёд...
В пике затрясся самолёт.
Замкнуться жизнь может круг –
Я все молитвы с вспомнил вдруг.

Бушуют в мире страсти,
Все ждут научного рывка.
А мне бы взять рыбачьи снасти,
Да на заре попить пивка.

Кричал: «По жизни я великий князь!»
Нежданно мордой в трясину хрясь.
С небес раздался звонкий глас:
«Снобизм отлично лечит грязь».

Не избежать тоски,
Дрожит, потеет тело,
Берусь за дело смело –
По парам разобрать носки.

Мне чашу горькую опять испить –
За что мне преисподней муки!
В отчаянии протягиваю руки..
Ну, не хочу, жена, я мусор выносить.

Нам за грехи крутая мера.
Но сладок грех, чего таить,
И только искренняя вера
Поможет душу сохранить.

Дурак орёт: «Виновны власти!
От них на нас идут напасти!»
Власть улучшай, не вороши,
А так ли сами мы хороши?

Поевши, плакал крокодил:
«О, антилопа, я так тебя любил!»
И средь людей есть крокодилы –
Погубят и рыдают, что есть силы.

«Пройти там испытания невозможно!» –
Вещали в след, смотрели осторожно...
А он прошёл, не глядя на запрет –
Смельчак, которому запретов нет.

Не будет ветер травы гнуть
Когда закончишь жизни путь
Спроси себя у крайнего порога
Была ли праведной твоя дорога.

ТЫ КУДА ВЕДЁШЬ НАС, ТРОПИНКА?

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
Буйным цветом раскинулось лето,
И не скоро появится первая льдинка,
А, пока соловей заливается где-то.

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
Я иду от широких дорог в стороне,
Здесь знаком каждый дуб и былинка,
Полыхает восток на заре, как в огне.

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
Встрепенулся от сна просыпаясь лесок,
Там застенчиво машет листвой осинка, Т
Тихо речка волной омывает песок.

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
Свод небес бесконечно высок,
И по ветру струною дрожит паутинка,
Наливается сладостью ягодный сок.

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
Солнце светит цветам на опушке,
Словно в душу попала соринка,
Ну, зачем доверяем кукушке?

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
И мечты в этом мире не новь,

Может там, где алеет рябинка,
Повстречаю на веки свою я любовь.

Ты куда ведёшь нас, тропинка?
В лес волшебный, таинственный бор.
Ты Россия моя, твоя я кровинка
Очарован тобой с детских пор.

НИНА КАЛЕНДАРЁВА

Календарёва Нина Михайловна. Родилась 17 октября 1940г., школьные годы прошли в небольшом городке Нижний Ломов Пензенской области. Высшее образование – механический факультет Пензенского политехнического института. В Сургуте живет с 1975г. В годы перестройки посещала курсы общественных корреспондентов при газете «Сургутская трибуна» (тогда – «К победе коммунизма»). Первые стихи написала в 20 лет. Участвует в работе «Северного огонька» с 1996г.

ВЕСНА

Вот и кончилась зима –
Белая. Седая.
Здравствуй, новая Весна!
Радость молодая.

Побежали ручейки,
Зимушка-то плачет.
На проталинки весна
Как сорока скачет.

Красно солнышко лучом
Прогревает грядки.
На дворе «разноголос» –
Бегают ребятки.

В оперенье золотом
Жёлтый одуванчик.
Открывает нам весна
Витаминный ларчик.

КАЗАНОЧЕК

Закипела вновь вода
в моём казаночке.
Вот, обедаю одна,
с думой о дружочеке.

Я с печалью о тебе,
думаю, тоскую.
Собралась тебе писать,
в сторону какую?

Полевая почта
что-то задержалась.

Вспомнила.., как нежно
я к тебе ласкалась.

Знать бы расстояние
до передовой.
Где ты, ненаглядный,
самый дорогой?

Жду тебя я и тружусь,
Только для победы.
Родиной своей горжусь,
Несмотря на беды.

Закипела вновь вода
в моём казаночке.
Вот, обедаю одна,
с думой о дружочеке.

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ НЕ БУДЕТ ЗАБЫТО...

Л. И. Золотухиной

Раскинулось поле от самой станицы.
Букет из колосьев созревшей пшеницы.
И стройное тело военной подруги –
Солдат из окопа протянет к ней руки.

Военное время не будет забыто.
Пшеничное поле в окопах! Изрыто!
Курсанты. Повозки. Дороги. Шинели.
Суровые люди идут сквозь метели.

Запомните поле от самой станицы.
Букет из колосьев созревшей пшеницы.
И стройное тело военной подруги –
Солдат из окопа протянет к ней руки.

ИЗ ТЯЖКИХ СТРАДАНИЙ ПРОЖИТЫХ БУДЕН...

Из тяжких страданий прожитых буден
Истории – камень; его не забудем.
С одной стороны, он гладкий.
С обратной – такой шершавый.
Остались на камне следы
Ушедшей эпохи кровавой.

За каждой царапиной – памяти лица.
Здесь мама моя должна появиться.
Она из крестьян, натруженной плоти,
Все силы – фронту, ударной работе.

Уставшие лица
русских Матрён
В печальном вращении
их веретён.

Как много их было...
Обездоленных вдов,
Они счастье кроили –
Из ветоши военных
и послевоенных снов.

ВДОВУШКИ

Ты приходишь, старость,
за двоих, усталость.
За двоих, усталость
вдовушкам досталась.
Папке не досталась, папка убиенный,
Навсегда остался молодой, военный.
Мамке ты досталась, рано поседевшей,
Потому усталость у неё, поблекшей.
Над могилой братской

вдовушки склонились.
Земле и героям низко поклонились.
Крестятся старушки:
«Мы за вас счастливые.
Куличи, яички — кушайте, родимые».
Ты приходишь, старость,
за двоих, усталость.
За двоих, усталость
вдовушкам досталась.
Папке не досталась, папка убиенный,
Навсегда остался молодой, военный.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Пришёл к нам день в декаде
первой мая,
Великий, чтоб почтить его опять.
Тяжёлые те годы вспоминая,
Ни зачеркнуть,
ни повернуть их вспять...

Слеза живая и святая
Случайно ли застынет на щеке?!

И снова в объективе вся Россия
Несёт цветы в торжественной руке.

Святая память на века потомкам!
Впечатана осколками в гранит...
Мы благодарны нашим ветеранам
И верим, что никто не позабыт.

Слеза живая и святая
Случайно ли застыла на щеке?!

И снова в объективе вся Россия
Несёт цветы в торжественной руке.

РАЗДУМЬЕ

Полярностью разнообразен мир:
Жара и холод,
нищета – богатство.
Рождение и смерть,
падение и взлёт.
Далёкий свет,
по-прежнему, зовёт
В необозримое пространство.

Как быстро мчится Век!
Переходить из крайности одной
в другую,
Так сильно любит Человек...
А может,
что в таком движенье
и есть ответы на вопрос:
Зачем же надо жить?!
К чему мои стремленья? –
Достойной –
средь достойных быть.
По званию и чести. –
Другое знание добыть,
И не стоять на месте.

ВАСИЛИЙ КОНЕНКОВ

Коненков Василий Николаевич. Родился в 1951 году в Смоленской области, юность прошла в Донбассе. В 1976 году приехал в Сургут, работал в Сургутнефтегазе электролинейщиком высоковольтных линий. Печатался в Нефти Приобья, неоднократно участвовал в литературных конкурсах. В 2019 года стал членом Северного огонька.

«РАНДЕВУ» С ВЕТРОМ

Ну так как, вы со мною пойдёте
Поздороваться с ветром в лесу?
Вы и глазом еще не моргнёте,
На руках Вас туда унесу!

Меж деревьев свободно гуляет
Ветер тёплый, тревожно в груди,
На свиданье он нас приглашает,
Шелестит: «Всё у вас впереди!»

По верхушкам пройдётся и стихнет,
Иль любовно пригладит траву,
А бывает в порыве так «свистнет»,
Будто хочет сказать: «Всех порву!»

Но деревья в лесу, как солдаты,
Нелегко будет их запугать,
Им лесные дороги пенаты,
С ними трудно тебе совладать!

Так утихни же, буян губастый,
Ты же часть природы, как и мы,
И не очень силой своей хвастай,
Лучше нас по-доброму прими!

РАЗДУМЬЯ

Проносятся мгновения, века,
Смешаются на шаре континенты,
А мы всю жизнь валяем дурака,
Стремясь поймать счастливые моменты.

И только лишь немногие из нас
Добрались до понятия бытия,

Но слышен Господа, как колокола, глас:
«Жизнь без любви – безрадостна твоя!»

А без любви она так долго длится,
Что, кажется, не видно ей конца.
И сердце пылкое к другим сердцам стремится,
Не распознать ему любимого лица!

Но вдруг весна в объятия нас ловит,
И мы, как птицы, гнёзда свои вьём,
И даже недруг гневно не злословит,
Когда любви нектар медовый пьём.

О чём хотел сказать – не знаю сам.
Наверно о любви, о дружбе и о долге.
Но лучше б этих строчек не писал.
И лучше б утонул я не в любви, а в Волге!

Лишь мохнатые звёзды глядят с высоты,
А вокруг бездорожье, темнота и кусты.
Как важны они нам эти вот километры,
Лобовое стекло могут выдавить ветры!

Основное – мотор, опыт ваш и удача,
И тогда по плечу вам любая задача.
Груза нужного ждёт буровая, как Бога,
Пусть удачною будет непростая дорога!

Вот и я насмотрелся в репортажах когда-то,
Как стыкуют здесь трубы молодые ребята.
Насыпают снег в чайник резаком, чтобы греть,
Да, с такими не страшно и в бою умереть!

Довелось и мне с ними разделить кусок хлеба,
И не раз мы взлетали в Югорское небо
Проводов паутиной, чтоб опутать всё вскоре –
Непочатой работы здесь не горы, а море.

А когда отдыхаешь с семьёю на юге,
Иногда даже снятся бело-синие выюги.
Как наяву буран свистит и завывает,
Всего тебя порошней белой заметает.

«Кровь» земли добывать и, конечно, же газ,
Непростую задачу возложили на нас.
А как трудно порой нам в работе бывает,
Климат здешний суров – очень многих ломает.

Только всё нипочём, людям в Север влюблённым,
Потому что идём мы путём проторённым,
Кто до нас здесь прошёл – было им тяжелее,
Жаль, не счесть всех имён в славной сей эпопее!

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В. С. ВЫСОЦКОГО

Об этой такой скорой смерти
Из «Голоса Америки» узнал.
Так сжалось сердце вдруг, поверьте,
Высоцкий был для многих идеал.

Его в своем кругу любили петь
Актеры, моряки и опера.
И даже было модным так хриснуть,
Пластинки ж расходились «на ура!»

«Голос Америки» разлил печаль,
Она мгновенно растеклась по миру,
И всем, его любившим, стало жаль,
Что бог так мало отпустил кумири.

Ещё его друзьям была обидна
Весть, что он без Влади просто ноль.
Но сам господь предначертал, как видно,
Барда, любимого народом, ему роль.

Он «хрипел» о нашей скорбной жизни,
Женщин и друзей своих любил.
Смолк «мотор» в «железном организме»,
В мир иной ушёл, словно не жил.

И хоть не был величайшим из поэтов,
Но стихам немало в жизни сил отдал.
Будем помнить мы его всегда за это:
...«Если не любил – значит и не жил, и не дышал!»

ПИСЬМО ЖЕНЩИНЕ

Я грусть свою оставил средь берёз и сосен.
Прошу меня простить – характер мой несносен.
О том, что в Вас безумно я влюблён,
Наверно, знает только почтальон!

Молю Вас я: «Не дайте мне пропасть!»
И слышу тихий смех: «Что за напасть?
В кои-то веки? Надо ль это делать?»
В чувствах моих меня не переделать...

Хочу открыть давнишний свой секрет:
Без Вас мне в этой жизни счастья нет,
Писать хочу стихами Ваш портрет
И с нетерпением жду от Вас ответ.

Не обо мне сейчас все Ваши мысли,
И вряд ли сможете Вы всё осмыслить,
Когда ответить всё-таки рискнёте,
Надеюсь, без задержек мне черкнёте.

С надеждой жду, я очень терпеливый,
Характер жёсткий мой, самовлюбленный,
Известен Вам, доподлинно известен.
Но был я с Вами беспредельно честен.

МЫСЛИ В ПОЛНОЛУНЬЕ

На полную луну собаки воют
И голова от воя кругом.
Надеюсь, никогда свою вину
Делить не стану с верным другом.

Пред женщиной я этой виноват
Лишь в том, что, может, поздно её встретил,
В стихах своих пою я ей «виват»,
И мне она дороже всех на свете!

В её походке, голосе и плоти
Есть всё, что помогает мне творить.
От чувств, нахлынувших, тону, словно в болоте,
И о любви хочу ей говорить.

Сжимать свою любимую до боли,
Шептать ей страстные, безумные слова,
Когда не внемля ослабевшей воле,
Остатки разума теряет голова.

В такой момент я смог бы всё на свете,
И даже звёзды ей на память подарить.
Но перед Богом честь моя в ответе,
Я ложь красивую не в праве говорить.

Скажу лишь: «Дорогая, верь судьбе!»
Хотя ты больше гороскопам доверяешь.
Пока огонь любви горит к тебе,
Меня ты никогда не потеряешь...

АЛЕКСАНДР ЛЮБЯКИН

Любякин Александр Сергеевич. Родился 15 июля 1950 г. в г. Тюмени, с 1977 года живет в Сургуте. Первая профессия, строитель, до 1972 года, затем переучился на холодную обработку металлов и до пенсии не изменял этой профессии. Двенадцать лет трудился на рыбокомбинате. Писать начал рано, еще в детстве в советское время, печатался в журнале «Юность». Поэт-песенник. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области»

ГОРИ, НАШ «ОГОНЁК», ГОРИ

Гори, наш «Огонёк», гори,
Дари тепло нам много лет.
Пусть от зари и до зари
Не гаснет несказанный свет!

Гори, наш «Огонёк», гори!
Здесь стали мы почти семьёй.
Поэту путь ты озари,
Как будто солнце над землёй.

И если заплутаем вдруг
На трудном жизненном пути,
Ты, как маяк, свети нам, друг,
Чтоб вновь смогли к тебе прийти.

ВЕСНУШКИ

Листочки нежно-изумрудные берёз –
Пришла весна. Милее нет поры.
Душа стремится ввысь, так хорошо – до слёз!
Всплеск нежности под гомон детворы.

Веснушки у ребят, как светлячки в ночи.
Что стало с малышней? Народ дивится.
То солнца рыжего игривые лучи
Златой пыльцою брызнули на лица.

АВГУСТ

Поразвесил мишень-паутинки
Август в старом сосновом лесу.
Я в сплетенной из ивы корзинке,
Своей милой грибы принесу.

Подёрнуло золотом листья,
А в чаще рябиновой медь.
Протяжные русские песни
В лесу этом хочется петь.

ПРЕДЗИМЬЕ

Небо плачет осенним дождём,
Город замер в преддверье зимы,
Безнадежно тепла ещё ждём.
Почему же так холодны мы?

И какие же злые метели
Заморозили наши сердца?
Помнишь, птицы нам весело пели,
И ромашки касались лица.

Я дарил тебе ветки сирени
И черёмух дурманящий дух,
Для двоих нас и кедры звенели,
С тополей облетал белый пух.

И куда унеслись те мгновенья,
Стук влюбленных сердец в унисон?
То же птиц вдохновенное пение...
Не ужель это был только сон?

РЕВНОСТЬ

Жизнь прожить – не поле перейти, –
Поговоркою хочу сказать.
Разошлись с тобой наши пути,
И не повернуть нам время вспять.

Расплескал нечаянно любовь
На крутом каком-то вираже.

Старым чувствам не вернуться вновь:
Нет на это времени уже.

Заблестели инеем виски,
Сердце беспокойное шалит.
Волком не завыть-бы от тоски,
Сам с собою начал говорить.

Не ревнуй к поэзии меня,
Только ей одной хочу служить.
Так уж повелось: день ото дня
Будем одиноко вместе жить.

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

Сазанович Вячеслав Васильевич. Родился 29 апреля 1975 года в городе Баку – столице Азербайджанской ССР. В Сургуте проживает с 1988 года. Закончил Томский университет систем управления и радиоэлектроники. В литературном объединении «Северный огонёк» находится с 2013 года. Автор 6 книг жанра «Поэзия». Печатался в ряде сборников объединения, в альманахе «Сургут литературный», в сборнике издательства «Дикси Пресс», в ряде периодических изданий. Лауреат и победитель многих литературных конкурсов. С 2020 года руководитель литературного объединения «Северный огонёк».

РАССКАЖИ МНЕ, ПОЭТ

Расскажи мне, поэт, и как можно скорей,
Не шути, загоняя в смущение.
Как в миру от руки кропотливой твоей
Появляется стихотворение?

То ли слово легко подбираешь себе
И используешь без промедления?
То ли ищешь его ты на ощупь во тьме
И теряешься в долгих сомнениях?

И ещё — в голове, может, слышишь бубнёж
Непрерывного рифморождения?
Может, море нашел, из которого пьёшь
Ты густой эликсир вдохновения?

Расскажи мне, поэт, не тяни, не томи,
Где идеи берешь во служение?
Или сами к тебе прицепились они,
Исполняя твои повеления?

Расскажи мне ещё о простых чудесах,
Как ты личной души отражение
Можешь всем показать, не скрываясь, в стихах,
Не боясь ничьего осуждения.

КОТ ВЗЪЕРОШЕННЫЙ

Плачет, надрывается
Ветер горлодёр.
Тянется — шатается
Вдоль тропы забор.

Покосился брошенный
За забором дом.

Лижет кот взъерошенный
Лапку под окном.

С яблони обсыпался
Перезревший плод,
Рядом закрапивился
Бывший огород.

По траве нескошенной
Не идут следы.
В бочке покорёженной
Не найти воды.

Тоже стал я портиться,
Видимо, устал.
Может, срок для возраста
Сгорбиться настал.

Если буду брошенным,
То, хочу, как дом,
Тоже со взъерошенным
Ворковать котом.

Пусть он намывается
Лапкой, бузотёр...
Тянется – шатается
На ветру забор.

ТРИСТА СЕРЕБРИСТЫХ РЫБАКОВ

На Луне, в сметанном океане,
От высот молочных берегов
Отплывали утром лунетяне –
Триста серебристых рыбаков.

В каравеллах белых без утайки
Лунетян гудели голоса,
А над ними бежевые чайки
Нагоняли ветер в паруса.

А под вечер в волны океана,
Веря в исключительный улов,
Выбросили сети лунетяне
У гряды кефирных островов.

Очень рыболовным было место.
И в сетях со дна на корабли
До заката тысячи созвездий
Лунетяне вытянуть смогли.

А затем созвездья отбелили
До сиянья чистых жемчугов
И щелчками в небо запустили
Триста серебристых рыбаков.

Это правда. Встретить мне такое
Самому недавно довелось —
Видел я, как в ночь, перед Луною
Первое созвездие зажглось.

А потом в небесном океане
Разгорелось множество огней.
Кто это? Конечно, лунетяне
Осчастливить вздумали людей.

ОБЛЕПИХА. КРЫЛЕЧКО. ТИХО

Я сижу на крылечке. Тихо.
Даже птицы ещё молчат.
И от огненной облепихи
Золотится рассветный сад.

Кофе рядом и сигареты,
И не чувствую вовсе я,
Что прохладнее стало лето
В ожидании сентября.

За спиною изба с кроватью.
Я сегодня так рано встал,
Потому что недавно спать я
Окончательно разжелал.

Потому что совсем недавно
Солнцу влезть удалось в окно,
И лучами глаза так славно
Пробудило мои оно.

Кофе действует словно печка.
Мне приятно. Гляжу в зарю.
И тихонечко на крылечке,
Согреваясь, сижу, курю.

ВОРОНА-ЧЕРНУШКА

Ворона-чернушка
И черная кошка
Смотрели друг друга
В глаза сквозь окошко.

Под вечер январский
Снаружи балкона
Сидела по-царски
На ветке ворона.

По-царски и кошка
Сидела, но в доме,
У пленки окошка
В балконном проёме.

По цвету в контрасте
Со снежной метелью
Под вечер прекрасный
Сидели, смотрели —

Смотрели друг дружке
В глаза сквозь окошко
Ворона-чернушка
И черная кошка.

ДОМОЙ!

С каждым часом деревья ниже
И становится холодней —
Север дальний намного ближе.
Даже больше — уже видней.

Воздух чище и снег белее,
И знакомее след зверя.
Эх, нестись бы чуть побыстрее!
Но быстрее уже нельзя.

Поезд снова над крышей личной
Рявкнул фирменное «Ту-ту»!
И по компасу прямо мчится
На Полярную он звезду.

С каждым часом сильней и чаще
Сердце бьётся в груди — и пусть.
Скоро буду опять я счастлив!
Скоро вновь я домой вернусь!

Вы прислушайтесь, как сластно
Разгалделись в небе птицы!
И взглядитесь, как прекрасно
Снег в сугробах серебрится!

А рябина вся сегодня
Стала чуточку алее!
И в огнях предновогодних
Засверкали лапки елей!

А ещё сегодня ловко
Пудрит лица людям стильной
Цвета чищенной морковки
Ветер кистью морозильной!

А с ледовых прочных замков
Горки вниз лучами мчатся –
Так и тянет с них на санках
Разогнавшись покататься!

День сегодня очень ясный.
И от солнца снег повсюду
Серебрится так прекрасно!
Приглядитесь! Это ж чудо!

ФЛАМЕНКО ТОЛЕДО

Играет гитара, звучат кастаньеты
На сцене у рынка в кастильском Толедо.
От чистого сердца, совсем не за деньги,
Девчонка на сцене танцует фламенко.

...А рядом торгуют капустой и мясом,
В тени укрывается стражник в кирасе.

И мимо, по улице ровной и длинной,
Проводят плененных в бою сарацинов...

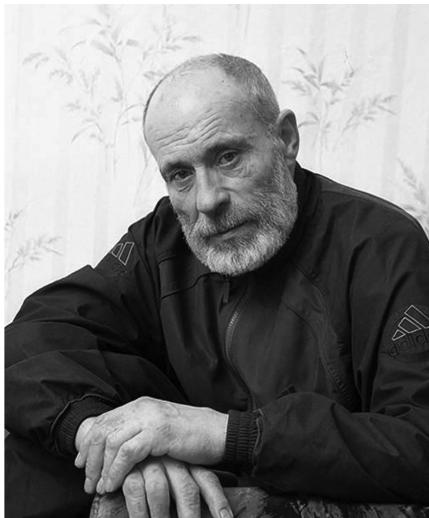
Девчонка танцует, стучат по подмостку
Ее каблучки залихватски и хлестко.
И платье шикарное – бата де кола* –
Цветастым подолом играет над полом!
... А рядом знамёна дрожат на флагштоках,

Кричит глашатай о возросших налогах,
И в новый загон загоняют к корриде
Быков, завезенных купцами Мадрида...

Но в танце девчонка, но в танце прекрасном,
Её не волнуют быки и кирасы,
И не за еду и совсем не за деньги
Девчонка танцует на сцене фламенко!

***Бата де кола** (исп. *bata de cola*) – типичное для фламенко
платье, обычно до пола, часто из разноцветного материала в го-
рошек, украшенное оборками и воланами.

ПЁТР СУХАНОВ

Суханов Пётр Антонович (1947 – 2008). Родился 18 февраля 1947 года в городе Елгава Латвийской Советской Социалистической Республики. Детство и юность прошли недалеко от Ленинграда в городе Волховстрой. В 1977г. приезжает в Сургут. Работал мастером, водителем большегрузной «Татры». Член Союза писателей СССР с 1988г. В феврале 2012 г. по инициативе фонда «Словесность» в городе Сургуте городской администрацией был учрежден День поэта в честь дня рождения П. А. Суханова.

ПТИЦЕ – НЕБО. ВОЛКУ – ЛЕС...

Птице – небо.
Волку – лес.
Страннику – участье...
В этой жизни нет чудес,
Кроме счастья!
Осыпается листва.
Стелются туманы.
Мысли
Тянутся в слова.
Реки –
В океаны.
Дни
Скрываются во мгле.
Письма
Дарят вести...
Всё прекрасно на земле,
Если люди вместе!
Всё
Прекрасно –
Труд и честь
И любовь к Отчизне!
В этом мире нет чудес,
Кроме жизни!

ПЕЧАЛЬ

Мы разучились радоваться...
Как-то
запутались во всём!.. И насовсем.
Разбили жизнь
на случаи
и акты,
настроили капканов из проблем!..
Наворотили горы

из ошибок,
перевернули истину
и сны!..
Наш каждый день стал крут
и зыбок —
как шум побед
во времена войны!..

КОРНИ

Как много в нас фарса и фальши,
расписанных на трудодни!..
И дружно
всё дальше и дальше
мы мчимся, не помня родни...
Да что там родня!..
Даже дети
не помнят отцов имена!..
И всё ж существует на свете
огромное имя — СТРАНА!
И холод её, и разлады,
и песни, и слёзы любви —
твои до предсмертного взгляда...
А там — и подавно твои!..

МЕРЫ

Мир тем и прост, что весь спрессован
в наших лбаах!..
Мы в одиночку, хоть и среди многих,
болтаемся — как лампы на столбах —
на правилах,
при странах,
при дорогах...

Я тоже также трачусь навсегда...
И стягивает жизнь
две даты
в узел...
И падают, как камни с гор, года
и — пропадают в шорохах иллюзий!..

Оборочусь — мозолей не исчесть!..
Вернусь на место — кажется, что лишний...
Есть меры величин,
и тайны есть... Вот суть их:
ЖИЗНЬ, ОТЕЧЕСТВО, ВСЕВЫШНИЙ.

О СЛОВАХ

Слова — как листья осенью сквозной:
одни — чисты, легки и перелётны...
Другие — в лужах,
третьи — под ногой
бездостны, безжизненны,
бездны...
Но есть такие вечные слова,
которых не осилить и Сизифу...
Они — как гром, как звёзды,
как листва,
что на деревьях держится всю зиму!..
И лишь потом
под солнцем и дождём,
переменившись в образе и цвете,
природа
приласкает, что умрём...
А вот слова останутся на свете!

НАКАЗАНИЕ

«Вернуть первоначальный
смысл словам»

Платон

Вернуть
первоначальный смысл словам!..
И далее: день ото дня и век от века
являть долготерпение церквам
и возвышать с любовью человека!

Но истины расхожи – как слова,
как философии или законы...
И страшно знать, что жизнь всегда права,
и странно всё: мечты, грехи, иконы...

А будущее – вот оно: опёт!..
Замедли шаг
И придержи дыханье:
Всё изначально. Значит, всё пройдёт...
На свете нет ужасней наказанья!

ОБЫКНОВЕННОСТЬ

Майский вечер...
Радостно и ясно...
Мы идём, куда глядят глаза!..
Невозможно в мире жить напрасно,
если в нём бывают чудеса!..
Невозможно вечно ненавидеть
и всё время правильно любить –
так, чтобы кого-то не обидеть,
так, чтоб никого не защитить!..

МЕЧТА

Какой сегодня день – среда, суббота?..
Какая власть расшатывает век?..
Туманности...
Кругом идёт охота
на всех, кто говорит, что человек!..
А помнится, и двери, и ворота
распахивались в вымах – как крыла!..
И даже краснопраздная суббота
давала, может, больше, чем брала!..
А шум – после веселия и сшибок?!..
А женщины – как розы на снегу?!.
Да только мы не в силах без ошибок
воздать
герою, другу и врагу!..
Не оттого ль без имени и роду?!.
А хочется, ворвавшись в новый век,
одной рукой
обнять свою работу,
другой рукою имя – ЧЕЛОВЕК!..

ТРИ ИСТИНЫ

Не слушай,
не завидуй,
не блуди –
вот истины, которыми я сдавлен.
А то, что с нами будет впереди –
неведомо.
Я не фундаментален...
И даже мир, который всем пригож,
основы у которого, как сваи –
велик,
пока ты в нём живёшь,
живёшь, как облака, не умирая!..

Но стоит только
волком
взвыть
или, действительно, скончаться –
как
вдруг
тебя начнут любить...
И даже будут искренны. И часто!..
Не слушай. Не завидуй. Не блуди –
вот истины
вне дат и кривотолка!..
И если хочешь знать, что будет впереди,
живи – и только!..

ЗАЛОЖНИК

Бреду по разбитой дороге.
Один. Ни надежд, ни огней.
Куда?.. – куда вынесут ноги.
Откуда?.. – бегу от людей.
– Вернись!.. – голосит подорожник.
– Опомнись!.. – витийствует тьма.
Но я лишь обычный заложник
эпохи, сошедшей с ума...

ЕГОР ЕЛИСТРАТОВ

Елистратов Егор Николаевич (1982 – 2021) состоял в городском литературном объединении «Северный огонек», создатель и администратор одноименного сайта. Автор поэтических сборников «Искатели счастья» 2016г. и «Разнолетье» 2020г. Печатался в коллективных сборниках: «Югра глазами поэтов, писателей, художников» 2019г., «Созвучия и контрасты» 2016г., «Ветер вдохновения» 2020г., «Книга новогоднего настроения», альманахе «Сургут литературный» 2019г., в газетах «Сургутская трибуна», «Нефть Приобья». Отмечен Дипломами победителя Второго открытого конкурса имени Петра Суханова в номинации «Поэтический дебют» – 2017г., и литературного конкурса «Сургут – судьба моя» – 2019г., дипломом второй степени международного фестиваля «Всемирный день поэзии – 2018» и другими.

МОЙ ГОРОД

Я иду по улицам Сургута,
Стелется заката полоса,
Вестники комфорта и уюта –
Окон золотистые глаза.

Город мой красив и эпатажен.
Светел, как спасительный маяк.
Он сменил ряды одноэтажек
На высоток твидовый пиджак.

На дорогах сонм автомобилей
Льётся нескончаемой рекой.
Город мой – источник изобилия,
Чужд ему упадок и покой.

С ним мы словно спаяны навечно,
Сердце тихой радости полно:
Среди жёлтых окон бесконечных
И мое любимое окно.

ЖИЗНЬ – ЗАГАДКА

Я один из семи миллиардов людей,
Что рассеяны богом по карте.
Мы родили несметные орды идей
Среди войн и слепого азарта.

Мы бежим, спотыкаясь, за светлой мечтой,
Что хранит горизонт недоступный.
Есть другие, что ищут душевный покой,
Пьют гармонию каждое утро.

В чём же смысл? Что скрывает природа от нас?
Для чего мы под призрачным небом?

Задавали вопросы себе много раз,
Но не будет прямого ответа.

Может мы для того, чтоб продолжить свой род?
ДНК в поколениях множить.
Может мы для того, чтоб спасти от невзгод?
Чтобы голод людей не тревожил.

Может мы для того, чтоб хранить для других
Мудрость, свет и законы морали.
Может мы для того, чтобы в мире не стих
Голос бога, что сердцем внимали.

Птица-ночь простирает большое крыло,
Укрывая раздумье тайной.
Жизнь – загадка, и это меня увлекло,
Все события в ней не случайны.

С каждым днём на душе всё светлей и светлей,
В этом мире есть вера и правда.
Вновь один из семи миллиардов людей
Засыпает с надеждой на завтра.

* * *

Душу вывернул наизнанку,
От напряжения звенят нервы,
Ждёшь свою дозу счастья –
Ты не первый...

Рвёт одиночество волчий вой,
Барабанный бой перед атакой,
Счастье должно быть с тобой
До мрака...

Сердце дымит, звездой пробито,
Любовным огнём дотла выжжено,
Счастье в оковах бьётся
Пристыженно...

Взор затуманен потоком слов,
Тысячей жизненных обстоятельств.
Счастье уже не отделить
От предательств...

АНТИУТОПИЯ

Мир огромен, расчётлив и скуп.
Оруэлл и Хаксли – оба правы:
В нём «двоемыслие», «большого брата» спрут,
В нём «генетические альфы, беты, гаммы».

Равноправие и свобода? Бери, сколько унесёшь,
Но не забывай платить по счёту.
Деньги? Нет, деньги – бумажная ложь,
Мы жизнь возьмем за свою заботу.

Мы расскажем, о чём мечтать.
Творчество – чушь, забудь про это.
Главное нефть из недр качать
И запускать в небо спутники и ракеты.

О счастье грезишь? Бери, не жалко,
Хочешь «ютубы», а хочешь Бали.
Кредитная карта – волшебная палка,
Некогда думать о совести и любви.

Что тебе люди? Вещи важнее,
Смотри, как сияет десятый айфон.
Думаешь, кто ж тебя ночью согреет?
Конечно, компьютер и телефон.

И не забудь про великую личность,
В зеркале видишь? Она во главе угла,
А про других вспоминать неприлично.
Да и некогда. Дела... дела... дела...

ЧЕСТЬ САМУРАЯ

*«Солнце не взойдёт.
Бива впитает слёзы.
Новая звезда
Зальёт небосвод светом,
Продолжение жизни...»*

Голубая вода принимала печаль,
На коленях стояла Акира:
«О, любимый Такеда, ты – в прошлом, так жаль...
Хатшиман тебя вынес из мира».

Разве можно поверить, что мастер меча,
Что закончил великую битву,
Был стрелою пронзён и угас, как свеча.
Не защита – Акиры молитва...

Как две буйных волны, что разбились о риф,
Две лавины сошлись у Киото.
Сталь и доблесть сплетались в кровавый мотив,
Бой у стен набирал обороты.

Был Такеда возмездием в битву влеком,
Чтоб призвать Уэсуги к ответу.
Его руки сжимали катану легко,
Он скользил средь врагов, словно ветер!

Вот и цель впереди, и мерзавец пред ним,
Вызов брошен, кипит поединок.

Не хватает свободы и мира двоим,
Кто-то должен упасть и погибнуть.

Две пантеры сцепились в последнем бою,
Гнев и ярость их душами стали,
Позабыв обо всём, кровь отдали огню,
Взмах с защитой меняя местами.

Воля с волей сражались, и песня мечей
Разбивалась о крепкие латы,
Много сил у врага, но Такеда точней,
Быстр и смел, словно демон крылатый.

Всё закончилось вдруг, один быстрый удар
Погасил пламя жаркого боя.
Уэсуги, схватившись за рану, упал,
А Такеда был горд и спокоен.

Вот свершилось отмщенье за страшное зло,
Что принёс Уэсуги Такеде!
Самурай крепко чтил в том бою бусидо,
Поединок прославят в легенде.

Но оборван был путь молодого бойца,
Что снял шлем среди ратного поля,
Просвистела коварная, злая стрела
И пронзила лихого героя.

Он на землю упал и на шлеме своём
Высек кровью последнее слово,
Не забудет Акира о друге родном,
В ней растёт продолженье основы.

Шлем с отрубленным рогом и красным пятном
Сохранит для рождённого сына.

Пусть тот станет героем с разящим мечом
И прославит Такедово имя.

Воды Бивы спокойны, им грусть нипочём,
Иероглиф – высокая планка,
Слово «честь» прочитала Акира на нём,
И сложила прощальную танку:

*«Солнце не взойдёт.
Бива впитает слёзы.
Новая звезда
Зальёт небосвод светом,
Продолжение жизни...»*

Примечание:

Такеда – великий мастер меча, прославленный самурай.

Акира – возлюбленная самурая Такеды.

Уэсуги – главный враг героя.

Хатшиман – синтоистский бог войны, покровительствующий героям во время битвы.

Киото – крупный город в Японии.

Бива – озеро недалеко от Киото и японский струнный музикальный инструмент.

Катана – японское холодное оружие, относящееся к разряду мечей.

Бусидо (яп. буси-до:, «путь воина») – кодекс самурая, свод правил, рекомендаций и норм поведения истинного воина.

Танка – 31-слоговая пятистрочная японская стихотворная форма.

ИНИЦИАЦИЯ

Мой творец...

Мой отец...

Божество...

Почему ты оставил меня полубогом?

Не вдохнул своей силы огня?

Почему я бреду в полусне

по забытой и тёмной дороге?

Гидры страха, служители тьмы —

их Танатос послал — иссушают меня.

Я сквозь лес пробегу и закончу обряд этот древний:

Растворюсь в голубой глубине

и познаю великую смерть,

Чтобы снова прийти и воскреснуть

в безмолвном ущелье,

Чтобы имя сменить и в честь Эроса руки воздеть:

«Ты могучий, великий и пламенный демон!

Только ты поджигаешь отвагой героев сердца!

Буду вечно служить я тебе, лишь тебя я приемлю.

По дороге, как факел, тебя донесу до конца!»

Завершится обряд...

Обрету естество...

Совершенство...

КАПЛЯ РОСЫ

Память – сухая листва, сгоревшая осенью.
Зачем ворошить её?
Отпусти...

Воображение – художник – пишет картины.
Суть абстрактна, скрыта.
Разгадай...

Капля росы блестит на траве только сейчас.
Радуга сияет в ней.
Восхитись...

Дорога к вершине крутой горы петляет.
Путь труден и радостен.
Восходи...

ЭВЕРЕСТ

Эверест, Эверест – выше нет ничего,
На вершине дышать невозможно.
Коль качнёт он упрямой своей головой,
Сход лавин, шансы выжить ничтожны.

Ледяная вершина манила людей,
Каждый жаждал отметку оставить,
Доказать, что проворней других и смелей,
Своё имя навечно прославить.

Но гора не сдавалась на откуп врагам –
Неприступная, злая богиня.
Так капризна, но верила твердым рукам
Храбрецов, коль её вызов принят.

Люди чтят испокон необузданный нрав,
Но стремятся к вершине упрямо.
Девятнадцать мужчин, волю в руки собрав,
Рассекли пополам белый мрамор.

Перевалочный лагерь давно позади,
Альпинисты идут друг за другом,
С драгоценной поклажей несут рюкзаки,
Трос страховки свистит от натуги.

Ветер злой воет волком, стремится прогнать
Чужаков, ткань что снежную топчут.
Только храбрым мужчинам на это плевать,
Уже пройдена часть важных точек.

Цель близка, а вершина – как мощный магнит.
По дороге зловещие знаки:
Много тел альпинистов вершина хранит,
Шансы выжить ничтожны и шатки.

Смельчаки разорвали молчанья печать,
Группа вышла на точку возврата.
Лидер требовал спуск без заминки начать,
Но до пика путь манит, он краток.

«До вершины отсюда рукою подать...
Вызов принят, продолжим движенье,
Кислорода немного, мы будем страдать,
Но продолжим своё восхожденье».

Руки птицей летят, охватив целый мир!
Эверест, мы тебя покорили!
И по венам струится восторга эфир,
Души выше вершин воспарили!..

Главный лагерь живёт, но безмолвствует связь,
Снежных склонов безлюдны изгибы.
Группу ждали напрасно, в сомненьях томясь.
Эверест не прощает ошибок...

ТВОРЧЕСТВО

Творчество — попытка сохранить
Чудеса, что жизнь нам подарила,
Чтобы в беге будней не забыть
Все подарки благостного мира:

Радугу в небесной синеве
И реки изогнутую змейку,
Переливы капель на траве
Летний парк, любимую аллею.

Ведь однажды выключится свет,
Отыграв, я удалюсь со сцены.
Верю твердо: через много лет
В творчестве воскресну непременно.

ФЕЙЕРВЕРК

Ты войдешь в эту дверь за тяжелым замком,
Где хранятся ряды фейерверков.
Малой искры достаточно, вспыхнет любовь
И взорвется горючее сердце.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Александра Лазарева	3
Грусть	4
Добро	4
«Вдоль оставшейся жизни...»	4
«Будет расти калина...»	5
Нам казалось...	5
«Видишь, я лежу на твоей руке ...»	6
Кедру	6
Любовь Коробкина	7
Детства нашего Новый год	8
Ветреный повеса	8
«Ночь... Двор заснежен...»	9
Всё привиделось...	9
Ночная спутница	10
Приближение весны	10
«Было это в праздник кофе...»	11
Встречаем с надеждой	11
Алексей Томшин	12
«Деревья не стеснясь оголились...»	13
Домовая	13
Портной виртуоз	14
Соседи	14
«Играл на струнах перебором...»	15
Творчество	16
Людмила Елистратова	17
Восьмое июля	18
Процветай, Югра	18
Щебетуньи	19
Ясной ночью	20
Свой путь	21
Плохие новости	22
«Всем нам хочется порою...»	23
Стихи-птенцы	23

Анжелика Бивол	24
День замирает	25
Уносит время	25
Грядёт зима	26
Взрослеть пора	26
Прости	27
Сосулек первая слеза	28
И снова утро	28
Просто жить	29
И будет тихо	29
«О, эта прелесть дней ненастных...»	30
Алексей Горский	31
Домой с работы	32
Если вдруг	32
Ещё сыграем	32
Морозы	32
Гранит наук	33
Скажи дед, как ты воевал	33
Не та	34
Танец из сна	34
Вы встречались, девушки, с поэтом?	35
Исчез последний хуторок	35
Наира Симонян	36
«В раскалённом мерцании мыслей, сходящих на нет...»	37
«Моё полувесеннее видение ...»	37
«Как будто птицы стали безголосыми...»	38
«Когда среди заснеженной глухи...»	38
Тоска по античности	39
Осенняя элегия	40
Элегия наочных аккордах Севана	40
«Другой дороги нет, и выхода иного...»	42
«Цветистою речью не мучай ...»	42
Маргарита Сладкова	44
Дышу	45
Я этот город	45

Времена года по-Сургутски	46
Болеро	48
Зачем-то	48
Гвардейская лента	49
Скажи мне слово	49
«Экзотики безумный стол...»	50
«Шатнулся остаканившийся диалог...»	50
«Осень художника»	51
Такие дела	51
«День рассматривания лиц»	52
Александр Бронников	53
Время смерти...	54
«Что-то прошло, что-то длится...»	55
«Заигралась серебряной ниткой...»	56
«Ветер волокна времени выел...»	57
«Стонут стволами, гвоздями вбитые...»	57
Виктория Федина	59
Причащённые культурой	60
Март-менестрель	60
Напутствие	60
Впечатления	60
День Культуры	61
Вариации любви	62
«Нашёл ты лепесток...»	62
Последний день зимы	63
Надежда Лишманова	65
Поздно	66
Обман	66
Осенью	67
Рисую	67
Мечты-мечтами	68
Голос	68
Трагедия	69
Волненья	69
Запахи	70

У излучины реки	70
Галина Ильина	72
Закат лилово-розовый	73
«Затеряться б средь чужих людей...»	74
Минус сорок	74
Юбилейная	75
Незаменимые	76
Утренний сон внучки	77
Месяц потеря	77
Светлой памяти рядового	78
Под парусами	79
Евгений Максимов	81
Я не учился этому искусству...	82
«Судьба определяет или случай..?»	82
Опыты	83
Каждому – своё сердце	83
Сколько стоит дом построить...	83
Письма из прошлого	84
Моему прадеду	85
А ведь они тоже – воины...	86
Как много стало «белых пятен»...	87
Весна. Пасхальное	88
Сергей Мельников	89
«Готов я войско в бой вести...»	90
«Религию крушил как лёд...»	90
«Бушуют в мире страсти...»	90
«Кричал: «По жизни я великий князь!..»	90
«Не избежать тоски...»	90
«Мне чашу горькую опять испить ...»	91
«Нам за грехи крутая мера...»	91
«Дурак орёт: «Виновны власти!..»	91
«Поевши, плакал крокодил...»	91
«Пройти там испытания невозможно!» ...»	91
«Не будет ветер травы гнуть...»	92
Ты куда ведёшь нас, тропинка?	92

Нина Календарёва	94
Весна	95
Казанóчек	95
Военное время не будет забыто...	96
Из тяжких страданий прожитых буден...	97
Вдовушки	97
День Победы	98
Раздумье	99
Василий Коненков	100
«Рандеву» с ветром	101
Раздумья	101
«Лишь мохнатые звёзды глядят с высоты...»	102
Светлой памяти В. С. Высоцкого	103
Письмо женщине	104
Мысли в полнолуние	105
Александр Любякин	106
Гори, наш «Огонёк», гори	107
Веснушки	107
Август	107
Предзимье	108
Ревность	108
Вячеслав Сазанович	110
Расскажи мне, поэт	111
Кот взъерошенный	111
Триста серебристых рыбаков	112
Облепиха. Крылечко. Тихо	113
Ворона-чернушка	114
Домой!	115
«Вы прислушайтесь, как счастно...»	116
Фламенко Толедо	116
Пётр Суханов	118
Птице – небо. Волку – лес...	119
Печаль	119
Корни	120
Меры	120

О словах	121
Наказание	122
Обыкновенность	122
Мечта	123
Три истины	123
Заложник	124
Егор Елистратов	125
Мой город	126
Жизнь – загадка	126
«Душу вывернул наизнанку...»	127
Антиутопия	128
Честь самурая	129
Инициация	132
Капля росы	133
Эверест	133
Творчество	135
Фейерверк	135

Литературное объединение "Северный огонёк"

Чудеса, что жизнь нам подарила...

Составитель сборника Вячеслав Сазанович

Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero